

МОЙ ЁЖИК

КРЫТЯ

Крытя Мой ёжик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69493996

SelfPub; 2023

Аннотация

Давным-давно мой мир погрузился во тьму. День как ночь, ночь как день. Каждый день я спрашиваю – почему? И каждую ночь я тебя ищу. Но кто ты? Кто? Во сне ты тихо шепчешь мне – я тебя люблю. Хочу сказать, что тоже тебя люблю, но ты убегаешь. Пытаюсь поймать тебя за руку, но ты исчезаешь. Где мне найти тебя?

Содержание

Глава 1. Я пропала	5
Глава 2. День как ночь	15
Глава 3. Правитель тьмы	21
Глава 4. Я вижу солнце	27
Глава 5. Мой ёжик	33
Глава 6. Отчаяние	41
Глава 7. Все здесь грубияны	48
Глава 8. Всё чёрное	56
Глава 9. Твой мир	63
Глава 10. Твоя ревность	70
Глава 11. Отчёт	77
Глава 12. Разборки	83
Глава 13. Родителям не нравится	91
Глава 14. Хорошо всё делать вместе	96
Глава 15. Я знаю, я люблю тебя	103
Глава 16. Запомни	110
Глава 17. Кто ты?	117
Глава 18. Где мне найти тебя?	126
Глава 19. По твоим следам	133
Глава 20. Мой демон	141

Крытя Мой ёжик

Посвящается любимому...

Глава 1. Я пропала

– Ой, кто это у нас тут?

В траве сидел маленький симпатичный ёжик. Ёжик поднял голову, повёл носиком, нервно фыркнул и поспешил скрыться в густых белоснежных зарослях спиреи. Я тоже уже хотела уйти, но заметила, что на месте, откуда только что утопал игольчатый зверёк, что-то заманчиво сверкнуло.

Опустилась на одно колено, нагнулась и пригляделась. На земле лежала монета. Серебряная? Я протянула руку и достала неожиданную находку. Луч засыпающего солнца задел монетку и я чётко смогла разглядеть причудливый рисунок. Это... Ёжик?! Повернула, а на обратной стороне прочерчена просто полоска по центру.

– Света! – крикнула бабушка и мгновенно развеяла мою задумчивость.

Я поспешила подняться и, следуя своей любимой привычке, подкинула монетку в воздух, поймала её и спрятала ёжика в карман джинсов.

Вмиг стало невыносимо темно.

Кто-то пнул меня в бок, обозвал недобрым словом. Я уже думала, что мне это только снится, но не тут-то было. Яркий свет ослепил глаза. Инстинктивно мои руки потянулись к лицу, чтобы защититься. Вокруг скопилась кучка людей. Кто это? Где я? Зачем продолжать слепить глаза фонарём?

Ничего не понимаю...

– Чего разлеглась? – буркнул старичок где-то над головой.

– Вот идиотка! – послышалось с другой стороны.

Кучка людей быстро превратилась в толпу. Гул нарастал. Злобный смех заставил меня волноваться.

– Кто вы? Где я? – повторяла я одно и то же, но никто не отвечал, а только кричал на меня.

Сжавшись в клубочек, я искала спасения в стене за спиной. Какая-то улица... Перекрёсток, магазины, мрачно светящиеся витрины... Маленькие домики съедали высокие небоскрёбы. Чёрное небо, грозные лица.

– Стойте! Чего столпились? Расходитесь! – скомандовала хрупкая светловолосая девушка, смело пробравшаяся сквозь толщу людей, и присела прямо напротив меня.

Недовольные возгласы потихоньку стихали, люди расходились кто-куда. И через минуту никого уже не было. Девушка помогла мне подняться.

– Ну! И кто ты? Что ты здесь делаешь? – спросила она, заправляя кудряшку за ухо.

– Сама не знаю, – пожалала я плечами.

– Тебе стало плохо? Почему ты здесь развалилась?

Люди на этой улице выражаются довольно грубо.

– Да я вообще не понимаю как здесь оказалась! Помню только как нашла монету, меня позвала бабушка и вот я уже не на даче, а не пойми где!

– Какую монету?

– Вот!

Я вытащила ёжика из кармана и протянула незнакомке. Она повертела монетку, рассмотрела с обеих сторон и задумалась.

– Постой! Здесь, кажется, раньше была полоска, а теперь точки, – я выхватила свою находку, чтобы изучить её получше. – Точно! Теперь осталось четыре точки почему-то...

– Да ты что-то путаешь, не может быть такого...

Волнению моему не было предела. Девушка хватала меня за руки, пыталась успокоить и заодно забрать монету, но я вырвалась и выбежала на дорогу. И на меня тут же наехала машина. Я снова упала, правда, от испуга. Повезло, не задело. Монета со звоном ударилась об асфальт, укатилась, а когда остановилась, сделала несколько оборотов вокруг своей оси и притаилась под передним колесом. Пришлось лезть за ней. Достала!

– Зачем выскочила на дорогу? Я чуть голову себе не расшиб! – выговорил мне водитель, высунувшись из-за двери.

Очередной грубости я уже не смогла стерпеть! Сделала рывок и быстро оказалась на ногах. И со всей силы стукнула кулаком по капоту. Водитель хлопнул дверью, подбежал ко мне и схватил за руку.

– Ты что делаешь?! – выкрикнул он.

Но через мгновение его голос смягчился:

– Что это у тебя?

Он тоже заинтересовался монетой и попытался вырвать

её, но мои пальцы сжались так крепко, что у него ничего не получилось. Пришлось рассматривать как есть. Здесь что все – воинственные коллекционеры? Ну уж нет, это мой ёжик, никому его не отдам. Пусть сначала вернут меня домой!

– Кто ты? Я тебя знаю? – спросил водитель.

В это мгновение над нами ожил фонарь, освещая наши удивлённые лица.

– Не знаю! Отстань!

У меня не получалось освободиться. Я корчилась от боли, рука, кажется, совсем онемела. Верный способ был наступить ему на ногу.

– Да что ты творишь? – возмутился незнакомец, но руку не отпустил.

– Отпусти, отпусти! Наехал на меня и ещё чего-то хочешь?

В конце концов у меня всё же получилось вырваться и изо всех сил я бежала и бежала, не оглядываясь и не обращая внимание на недовольных людей и возгласы незнакомца. На моём пути возникло крохотное здание. В темноте, нащупав ручку двери, я обнаружила, что она открыта, и метнулась внутрь. Жаль, что на двери не было замка. Пришлось придвинуть какую-то рухлядь, напоминающую тумбочку. Теперь только она меня и защищала. Но от чего? Чего я боялась?

Сначала я даже не заметила, что внутри тоже было совсем темно. Здесь вообще везде темно. Будто кто-то выключил

свет во всём городе и почему-то забыл его включить.

В дверь постучали. Я вздрогнула.

– Эй, ты! Не знаю как тебя зовут. В общем, открывай, давай! Я видела, что ты сюда забежала.

Я узнала голос той девушки, что помогла мне на улице, но открыть не решалась. С чего бы это мне кому-то доверять?

– Открывай! Что ты там делаешь?

– Прячусь, – вырвалось у меня.

– От меня?

– Не знаю... Нет... Ото всех. Я не должна здесь быть.

– Да откуда ты такая свалилась на нас? Откроешь?

А что мне было делать? Сидеть во тьме и ждать не пойми чего? Пинком я отбросила тумбочку, та ударилась о стену и окончательно развалилась. Дверь распахнулась. На пороге стояла девушка. Трудно её разглядеть. Она была словно тень. Неожиданно за её спиной возникла другая тень, выше и мощнее, и оттолкнула девушку в сторону. Сердце замерло от страха. Инстинктивно ноги унесли меня к противоположной стене, я забилась в тёмный дальний угол, будто пойманный в ловушку зверёк.

Послышался встревоженный мужской голос. Голос интересовался моим самочувствием, не поранилась ли я, кто я такая и откуда он меня мог знать. Ни на один вопрос у меня ответа не было. Понимаю, что это не сон. Защищала свои руки до синяков, но так и не проснулась, глупая.

Тень приблизилась ко мне, крепко ухватила за плечи и за-

ставила подняться. Это был тот самый молодой человек, что наехал на меня на своей машине. Теперь я узнала его холодный голос. Мою правую щёку щекотало его тёплое дыхание.

– Ты-ты... Это ведь ты? Только не уходи снова, – отчаянно твердил он.

Я не понимала в чём дело... Совсем растерялась... Молодой человек обхватил меня обеими руками, будто кто-то мог отнять его добычу. Прижал к груди так, что было трудно дышать. Тьма рассеялась яркой вспышкой одинокой лампочки под потолком. Я с трудом смогла выдавить несколько слов, так он меня сжал:

– Ты меня задушишь, отпусти.

– Не отпущу, ты моя, моя... – и сжал ещё крепче и горячее.

Мы впервые встретились, но молодой человек давал понять обратное. Как же так?

– Твой голос, запах, твой взгляд...

Он, наконец, ослабил объятия, чтобы взглянуть мне в глаза. Я тоже смотрела и удивлялась как незнакомый человек может вести себя так со мной. В одно нелепое мгновение я, кажется, потеряла разум и даже поверила ему, но все мысли мигом испарились как только он меня поцеловал. Я не удержалась и вlepила ему пощёчину! Незнакомец остолбенел и отпустил меня. Воспользовавшись случаем, я выбежала из домика. Меня окликнула та самая девушка, приглашая сесть в машину. Времени на раздумья не было. Молодой человек

выбежал следом. Мельком я взглянула на него в последний раз, отмеряя достаточное расстояние для побега, и нырнула на переднее сиденье. Машина сорвалась с места, рассекая тёмные пустынные улицы. Люди снова куда-то пропали и я вместе с ними. Я чувствовала, что растворяюсь в этом мрачном городе.

– Почему он такой? – вырвалось у меня вслух.

– Ты о чём?

Но я не ответила, продолжая всматриваться во мрак.

– Кстати, мы ещё не знакомы. Алина. А тебя как зовут?

– Что? – задумавшись, переспросила.

– Говорю, как тебя зовут?

– А-а-а... Света... Куда мы едем?

– Ко мне. Раз уж тебя преследуют, я позволю тебе остаться на некоторое время.

– А кто это был?

– Сама не знаю, – Алина бросила на меня недовольный взгляд, – надоедливый какой-то, – и продолжила внимательно следить за дорогой.

– Спасибо, ты уже второй раз меня спасаешь.

– Будешь должна, – хихикнула Алина и мне почему-то показалось, что так оно и будет.

Наконец, приехали. Крохотный двухэтажный домик затерялся среди махин небоскрёбов. В узком окошке на втором этаже зажёгся свет и озарил нам путь, шелохнулась занавеска. В окнах первого этажа тоже стало светло. Протёртые, из-

битые временем и ногами ступеньки крошились от каждого неосторожного шага. Толстая дубовая дверь, поворот ключа и мы внутри.

Не успели войти, как нам навстречу выбежал молодой человек. Его светлые волосы растрепались, будто он только что поднялся с кровати. Зевнув, он нас поприветствовал, лениво махнув свободной рукой.

– Ты ещё не спишь?

– Как тут заснёшь? – опять зевнул и нахмурился. – А это кто там с тобой?

– Знакомься, Света. Света – это мой вечно недовольный братишка, Андрей. Осторожнее с ним, он очень хитрый, когда не сонный, – Алина шутливо пригрозила мне указательным пальцем.

– Спасибо за предупреждение, буду осторожнее.

– Да что ты пугаешь бедную девушку. Кстати, что она тут делает?

– Погостит у нас немного. Тебе-то что?

– Мне всё равно, просто не люблю незнакомцев.

– К Свете пристал какой-то тип на улице и у неё был такой растерянный вид, что я сжалилась и решила приютить бедняжку у нас.

– Ничего не понял, – Андрей почесал голову. – Кто пристал, зачем, почему?

– Ну всё, слишком много вопросов, а мы ещё не ели.

От упоминания еды у меня заурчало в животе. Так хоте-

лось есть, но я не могла рисковать. Как можно довериться незнакомцам? И так, рискнула, сюда пришла. А теперь боюсь, что они что-нибудь сделают со мной. Вдруг маньяки? Мне никто не поможет. И я постаралась побыстрее избавиться от навязчивой компании.

Я отказалась от еды и попросила показать где можно отдохнуть, на что Алина недовольно вздохнула.

– У нас места всем хватит, – хвалилась Алина, поднимаясь на второй этаж. – А здесь твоя комната, – она небрежно толкнула дверь локтем, включила свет, но стало ненамного светлее. – В шкафу поищи постельное бельё. Вроде там и халат есть. Сама смотри, я тебе не прислуга.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я и как только она вышла из комнаты, заперла дверь на хлипкий замок. Взглядом обвела комнату. Нашла стул и пододвинула его к двери. Так может хоть услышу, если кто-то захочет войти и буду готова. Ко всему.

Я долго боролась со сном, но глаза сами собой закрывались и мне ничего не оставалось как лечь спать. Я не в силах была переодеться, да и не хотелось. Мало ли что? Плюхнулась на кровать и тут же отключилась.

Во сне ко мне пришёл тот самый человек, что встретился на той тёмной улице. Странное чувство будто мы знаем друг друга не покидало меня всю ночь. Я вертелась, переворачивалась с боку на бок. Меня околдовали? Что я здесь делаю? Может всё-таки всё это сон и, о чудо, утром я очнусь в своей

реальности?

Несколько раз я просыпалась и беспокойно вслушивалась в звуки ночи, присматривалась к двери. Всё тихо, мирно, спокойно. И только тогда позволяла себе снова закрыть глаза.

Глава 2. День как ночь

Чувствую, что спала слишком много времени. Открыла глаза. На улице всё так же темно. Взглянула на часы – ровно десять часов. Вечера? До вечера что ли проспала?

В дверь постучали:

– Ты собираешься сегодня вставать? – крикнула Алина и дёрнула ручку двери.

Ручка прокрутилась, дверь не открылась. Я же заперлась.

– Вставай! Мы опаздываем.

– Куда?

– На работу, конечно.

– Сколько времени?

– Уже десять.

– Утра?

– Ну конечно, – нетерпеливо фыркнула Алина.

Я снова с недоумением взглянула в окно.

– Что ты там делаешь? Открывай уже!

– Сейчас, иду...

Я сползла с кровати как гусеница, несколько неуверенных шагов и стою у двери. Отодвинула стул, открыла.

– Что так долго? – злилась Алина, поправляя свои коротенькие волосы.

– А сейчас точно утро? Что-то непохоже...

– Утро, утро, – она с презрением оглядела меня с головы

до ног. – Только посмотри на себя, – и подвела меня к зеркалу.

И правда, как-то не очень выгляжу. Правой рукой попыталась пригладить свои непослушные длинные волосы – спутались во сне. Во всей этой полутьме они казались совсем не белокурыми, а скорее бледными, как и моё лицо. Я сейчас напоминала себе привидение. Кофта примялась, да и всё остальное не лучше. Грязная. Во что бы переодеться?

Алина, будто услышав мои мысли, достала из-за спины цветные тряпочки:

– Смотри, может тебе это подойдёт? Я уже всё равно такое не ношу, а тебе и так больше деться некуда.

Едко подмечено, но это чистая правда.

– Монетку-то не потеряла? – вдруг спросила она.

– А что?

– Просто красивая она, мне понравилась. Подаришь? Шучу.

Но почему-то мне показалось, что это не шутка.

– Ладно, пойду переоденусь. Спасибо за вещи, скоро вернусь!

Хотелось побыстрее скрыться из виду. И я поспешила в ванную комнату, а когда вернулась Алина стояла у окна, ждала меня. Я бросила старые вещи на кресло и тут же вернулась в ванную, забыла там на раковине одну мелочь. И когда снова появилась в комнате, застала Алину за неприятным занятием – она ковырялась в карманах моей одежды!

– Что ты делаешь?

– Да так, проверяю... – Алина не смутилась от моего замечания, а наоборот – разозлилась.

Странные прямолинейные люди живут в этом мрачном городе.

– Ты это ищешь? – я игриво повертела в пальцах монетку с ёжиком.

– Мне просто хотелось ещё разок взглянуть на неё, – она даже протянула дрожащие руки.

– Что вас всех интересует в этой злосчастной монете?

Я подбросила монету в воздух и хотела её, как обычно, поймать, но Алина вдруг со всей силы оттолкнула меня в сторону. Монета ударилась о деревянный пол. Мы обе застыли на месте, наблюдая как она катится и где же, наконец, остановится. Это длилось всего несколько секунд, а казалось, что целую вечность!

Монета стукнулась о ножку кровати и плюхнулась ёжиком вниз. Мы ринулись за ней, отталкивая друг друга локтями. Но я оказалась более ловкой и опередила соперницу, нырнув под кровать. Алина схватила меня за ноги и потянула, я попыталась ухватиться за край кровати, но тщетно. Я предприняла последнюю отчаянную попытку вытащить ёжика, протянула руку и – он мой! В этот радостный момент Алина ударила меня по ноге, колени подкосились и я осела на пол. Разжала кулак и соперница забрала монету.

– Смотри, что ты сделала! Здесь всего две осталось!

Пока она злилась, я успела подняться и вернула свою мелочь обратно. Спрятала в карман и больше не доставала.

– Ты дура, ничего не понимаешь! Зачем она тебе? Отдай мне!

Алина угрожающе приближалась в то время, как я пятилась к выходу.

– Ты что больная? – вырвалось у меня. – Вы все здесь ненормальные!..

В дверях спиной я наткнулась на нечто тёплое. Андрей приобнял меня за плечи. Мы удивлённо глядели друг на друга, пока он не перевёл взгляд на свою злую сестру.

– Чего вы здесь разорались?

– Ты как раз вовремя, – сдув с лица пряди волос, Алина приблизилась к нам. – Забери у неё монету. Ей она совсем не нужна. Она даже не знает что с ней делать!

– А ты знаешь? – с ненавистью выкрикнул он и прижал меня к себе поближе.

Алина замолчала, нахмурилась и, выходя, пнула брата в плечо так, что мы с ним налетели на косяк двери.

– С тобой всё в порядке? – поинтересовался Андрей и бережно погладил меня по голове.

Я смутилась, опустила глаза. Чувствую, что покраснела. Теперь точно не похожа на привидение.

– Не слушай ты её. Просто у неё навязчивая идея, – отпуская меня, успокаивал он.

– Но зачем вам нужна эта монета? Что в ней такого?

– Ну... Трудно сказать... Кому как. Мне лично она не нужна.

– Спасибо, успокоил, – но было ощущение, что он лукавит.

– Ты будешь завтракать?

Хоть живот неистово урчал и голова уже начинала кружиться, но есть в этом доме я не рискнула. Не заслуживают доверия эти люди.

– Нет, спасибо, я не голодна, – и с жадностью проглотила слюну, что не скрылось от внимания Андрея.

Андрей ехидно улыбнулся:

– Ну хорошо... Тогда пойдём?

– А мне это нужно?

– Не знаю, – молодой человек пожал плечами, взглянул в зеркало и поправил галстук. – А тебе есть чем заняться? – и обернулся ко мне.

– Мне нужно узнать как вернуться домой! – напомнила я и, кажется, он заметил как я нахмурилась. – Наверняка вы уже обсудили с сестрой моё необычное появление, так что не буду оправдываться, – и махнула рукой.

– Да, у нас нет секретов. И привела она тебя сюда только из-за твоей монетки.

– Я уже и сама поняла, что не из добрых побуждений.

Да что с этими людьми? Прямолинейные, огрызаются, гадости говорят и делают и не извиняются совсем. Я вспомнила свой мир, что там мне тоже встречались такие люди и

ненароком сейчас сравнивала их мысленно. Может все гадкие люди в мой мир пришли отсюда? Эта мысль заставила меня улыбнуться.

– Ну вот, уже улыбаешься. Пошли! – скомандовал Андрей и мы покинули этот неудобный дом.

Глава 3. Правитель тьмы

На улице всё так же темно и страшно. Как они здесь живут и с ума не сходят? Я взглянула на чёрное небо – ни облачка. Слышу крики птиц, но не вижу их. Подул ветерок, невидимые листья шелестят на голых ветвях деревьев. Деревья словно тени свешивают свои длинные ветви и тянутся, тянутся к тротуарам, дорогам, зданиям в умирающем свете одинокого поникшего фонаря, будто предвещая мрачные события. А может быть они только хотят напомнить о чём-то, что было давно забыто? Разные мысли лезут в голову, стоит лишь остановиться, наблюдая за бесконечной тьмой. Тьму рассеяли включившиеся фары машины, послышался резвый звук двигателя.

– Ты идёшь? Чего зависла? – съязвила Алина, выглядывая из окна машины с места пассажира.

Я одобрительно кивнула ей, открыла дверь и заняла заднее сиденье. По пути рассматривала улицы, дома. Лишь в некоторых зданиях, на редких этажах, горел свет. Прохожих мало. Куда все подевались? Ах, да, сейчас же рабочее время. Это мы ничего не делаем. Мы странные.

Когда подъехали к небоскрёбу, Андрей поспешил открыть мне дверь. Внезапно проявил свою вежливость. Длинная аллея перед зданием казалась бесконечной, так долго мы шли ко входу. Здесь довольно светло по сравнению с дру-

гими уголками города. Фонари освещали путь, стоило лишь ступить в зону их действия и тут же выключались, оставляя за нашими спинами бездну тьмы. Я обернулась. Почему же здесь так темно?

– Электричество экономите? – спросила я, не выдержала и сама засмеялась

– И ничего смешного в этом нет! – грубо ответила Алина. – Просто наш правитель...

– Кто-кто? – я даже поперхнулась от смеха, прикрыла ладонью рот.

– Правитель. Он...

– Стой, ничего не говори, – перебил сестру Андрей, схватив её за руку.

– Так в чём дело?

Все молчали.

– Сейчас и правда день? – настаивала я хоть на каком-нибудь ответе.

– Да, говорила же уже, – недовольно пробормотала Алина.

– А почему вы так поздно приехали на работу?

– Когда хотим, тогда и приходим. Это наша компания, – добавил Андрей.

– А чем вы занимаетесь?

– Разработкой программного обеспечения.

– И кто его использует? Город-то полупустой.

– Так только кажется, – ответил Андрей. – И ты реально думаешь, что мы что-то делаем только для этого города?

– Не знаю, где кончается этот мир, да и мне, в общем, всё равно, – я безразлично пожала плечами. – Думаю, что разгадала как мне вернуться домой... – неожиданно для самой себя я произнесла это вслух, отчего прикрыла рукой свой болтливый рот.

– Так ты знаешь как вернуться? – спросил Андрей, несколько не удивившись.

– Скорее всего тем же способом, что и пришла сюда.

– Логично. Тогда почему же ты не воспользуешься своими знаниями?

– Брат! – остановила его Алина.

– Рисковать пока не хочется, а то может я ошибаюсь...

К тому же мне постоянно мешают, – Алина услышала мои слова и скривила недовольную мордочку. – Да и мне стало интересно узнать что у вас здесь происходит? – и почему я всё время оправдываюсь?

– На твоём месте я бы скорее вернулся, а то может больше и не предоставится удобного случая. Вдруг застрянешь здесь, что тогда будешь делать? – советовал Андрей.

– Надеюсь на твою помощь, – я приветливо улыбнулась, хоть и не доверяла этому человеку.

– Спасибо за доверие, – он верно понял мои мысли.

Андрей, действительно, очень хитрый. Что у него на уме непонятно. Странный тип.

– У нас сегодня конференция, так что пройдем сразу в зал, – скомандовал Андрей.

На лифте мы поднялись на тридцатый этаж. Прошли по коридору. В зале собралось много людей. Все места заняты, кроме последних рядов. Там мы и остановились.

Пока ждали меня съедало любопытство. Карман так и жёгся от монеты. Ёжик будто просил, чтобы я достала его и взглянула. Мне стало интересно действительно ли количество точек на реверсе снова изменилось и верна ли моя теория с возвращением обратно?

Прикрывая кофтой свою драгоценную находку, путь домой, от Алины и Андрея, я осмотрела монету. Да, осталось только две точки на оборотной стороне. Я верно заметила, что их количество уменьшается во время падения монеты.

Внезапно двери в зал распахнулись, мои раздумья прервались. И я увидела его, того самого человека, который накануне вечером наехал на меня на своей машине и преследовал. Его гордый невозмутимый взгляд на всех и всё быстро охладил моё сердце. Молодого человека сопровождала целая процессия из секретарей, шестёрок и одинаковых людей в чёрном – личной охраны. Его чёрные волосы колыхались от невидимого ветерка, сопровождавшего его важную персону, гордо шествующую по красной дорожке. Одну руку он держал в кармане чёрных брюк, другой свободно размахивал из стороны в сторону, давая понять всем собравшимся, что ему на всех плевать. Важно только его мнение в этом мире. А мир – его.

Когда он проходил мимо, я невольно отвернулась, монет-

ка застыла в вытянутой руке. И так слишком долго задержала на нём взгляд. А вдруг узнает меня? Не хотелось бы.

Андрей толкнул меня локтем:

– Это наш правитель, – и кивком указал на важную персону.

Я покосилась на Алину:

– Ты же вчера сказала, что не знаешь кто это?

– Да? Я так сказала? – вот врунья. – Не помню такого. Не разглядела, наверное, – и притворно пожалала плечами.

Молодой правитель уже дошёл до трибуны, но что-то заставило его остановиться. Он обернулся. Машинально я спрятала лицо, прикрываясь краешком полупрозрачной кофты. И только сейчас поняла, что монета всё ещё у меня в руке. Спешно сунула её в карман и тогда хоть немного успокоилась. Но было слишком поздно.

Правитель решил пойти назад, к выходу. Выглядывая из-за кофты я поняла, что он направляется ко мне. Так сверлил меня взглядом, что я не выдержала, встала и ринулась к выходу. Моя попытка бегства не осталась незамеченной. За спиной слышались беспокойные шаги. Человек приближался ко мне всё быстрее и быстрее, так он торопился. И я тоже, но убежать. Дёрнула ручку – дверь не открылась, ещё раз – бесполезные усилия не оправдались. Там меня и настигло несчастье. Молодой человек поймал меня, положив свою тяжёлую руку мне на правое плечо. Пальцами он настолько сильно сжал плечо, что даже заставил меня обер-

нуться. Сердце замерло, разум охладел. Ну что ему нужно?
– Кто ты? Кто ты?! – повторял он всё громче и громче, сотрясая моё плечо, в то время как я пыталась освободиться от его руки.

Вскоре сил бороться не осталось. Я ведь не ела и не пила со вчерашнего дня. Голова закружилась, в глазах потемнело, в ушах гул. И я вдруг ощутила себя такой тяжёлой, что ноги не выдержали, подкосились и я упала.

Помню, очнулась однажды и обнаружила себя у него на руках. Он нежно обхватил меня и нёс словно пушинку, какой я, по своим личным ощущениям не являлась. Стук его беспокойного сердца разливался по всему моему телу и перекликался с моим слабым ритмом. Теплота, уют, забота, ревность к своей добыче, все чувства перемешались в невообразимый коктейль. Он шёл по той самой мрачной аллее перед зданием и кажется я даже видела солнце... Но снова отключилась. Холод, тревога, страх потерять нечто важное окутали меня с головой. Темнота и безысходность соединили нас в одно целое. Дальше ничего не помню.

Глава 4. Я вижу солнце

Свежий ветерок обдувает моё лицо. Открыла глаза, прищурилась – солнце бьёт прямо в глаза. В чём дело? Я вернулась домой?

Вытащила руку из-под лёгкого покрывала, другую. Пощупала пальцами – мягкое, гладкое – шёлковое? Привстала на подушках, подтянулась. Где я?

Осмотрелась. Подо мной огромная высокая кровать, под потолком – роскошный синий балдахин. Напротив – панорамное окно, приоткрытая дверца, игриво раздувается прозрачный тюль. Покрывало в сторону, опустила ноги на пушистый ковёр. Где моя обувь?

Голова всё ещё кружится, руки, ноги ослабли. Мой диабет. Когда же я поем?

Неуверенными шагами покинула тёплый ковёр и ступила на прохладный мраморный пол. Это немного отрезвило мой разум и придало сил двигаться дальше. Вытянув правую руку впереди себя, я хватала воздух, пыталась понять реально ли происходящее? Подошла к окну, тюль ударила о лицо, раз, другой, третий. Отодвинула надоедливую тряпку в сторону, потянула за стеклянную ручку, открыла дверь и вышла на балкон.

На улице ярко светит солнце, освещая прозрачные поверхности небоскрёбов, отчего те блестят и переливаются

разными цветами. Волшебный город в бухте на берегу моря! Сочная растительность высоких холмов оживляет картину. Голубое небо, неторопливые пушистые облака. Внизу плещется синяя вода и вспенивается, беспокойно ударяясь о скалы.

Облокотилась на резные металлические перила. Не верю глазам. Я всё ещё сплю? Снова пришлось ущипнуть руку. Глупая, да не спишь ты! Засмотрелась вдаль, задумалась. Моё левое плечо вдруг потяжелело. Я повернула голову и увидела знакомую руку – кто-то подкрался тихо-тихо, незаметно.

– Не бойся, это я, – успокоил этот кто-то.

Бесполезно, я уже, итак, сильно волновалась. Обернулась и спросила:

– Кто ты?

– Значит ты меня совсем не помнишь? – его глаза заблестели, видно было, что слёзы пытаются вырваться наружу, но что-то им всё время мешало.

– Я тебя совсем не знаю, – буркнула я и стряхнула его руку со своего плеча. – Пару раз виделись – это не считается. А за вмятину на капоте прощения просить не буду – сам виноват, чуть не задавил меня вчера. Не пойму никак чего ты от меня хочешь? Преследуешь, затащил не пойми куда.

– Это мой дом, чувствуй себя как дома.

– Спасибо, но я хочу вернуться к себе домой. А здесь мне всё чужое!

Молодой человек нахмурился, но продолжал сверлить меня упрямым взглядом. Кивком указал на тапочки на полу, чтобы я одела их. Потом неожиданно схватил мои руки и поднёс их ладонями к своим горячим щекам.

– Это я, вспомни. Я знаю, ты сможешь. Это же ты? Точно ты... Я узнал тебя сразу, как только взглянул в твои глаза.

Я не могла отдёргнуть руки, он не отпускал и продолжал водить мои ладони по своему лицу, волосам, шее. Какое-то время я ещё сопротивлялась, крутила головой, закрывала глаза, повторяла вслух несвязные фразы, чтобы не слышать его голос, но любопытство было сильнее...

В его карих грустных глазах застыла надежда. Он спрашивал меня, просил вспомнить, хоть уже и не произносил этого вслух. Мои руки освободились, но так и остались на его лице. Кончиками больших пальцев я осторожно провела по его чёрным бровям, коснулась густых длинных ресниц, спустилась к щекам и не посмела дотронуться до полных красивых губ. Нет, не помню. Руки опустились. Бесполезно вспоминать то, чего не было, того, кого не знаешь. Нащупав за спиной кресло, я быстро плюхнулась в него и отвернулась. Не могу на него смотреть.

– Скажи, как хотя бы тебя сейчас зовут? – спросил он.

В недоумении я подняла на него голову и ответила:

– Света. А тебя?

– Александр.

Молодой человек протянул мне руку в знак приветствия,

но я не решилась снова до него дотронуться и проигнорировала, опустив голову.

– Ты, наверное, совсем голодная, в обморок упала. Хоть ничего не ела, а тяжёлая. Я тебя еле дотащил до машины и потом ещё...

– Не такая уж я и тяжёлая, – огрызнулась я, хотя понимала, что он прав.

Мне захотелось встать. Резкий рывок и голова снова закружилась. Случайно я схватилась за его руку, но, опомнившись, тут же отпустила.

– Я не буду есть и пить в этом доме.

– Почему?

– Ты меня отравишь.

– Если бы хотел уже давно с тобой что-нибудь сделал, но как видишь это не так. Не сопротивляйся, пойдём, поешь немного.

Сколько бы я ни говорила ему, что не буду есть, но он и слушать не хотел. Усадил за стол в гостиной, пододвинул тарелки и даже пытался сам меня накормить, поднёс ложку к моему рту.

– Не надо, я сама.

Всё время, что я ела он сидел рядом и наблюдал, чтобы я не пропустила ни кусочка, и тарелки, одна за другой быстро опустели.

– Вот и хорошо. Теперь ты не будешь такой злой, – его лицо озарила озорная улыбка.

– Ты ошибаешься, я совсем незлая...

– А просто голодная, – смеясь, добавил он.

Мне совсем не хотелось шутить. Я решила, что раз набралась сил, посмотрела что у них здесь происходит какая-то неразбериха, пора и домой возвращаться. Отодвинула стул, отошла подальше от странного собеседника так, чтобы не смог мне помешать, и засунула руку в карман джинсов. Но неприятно удивилась, когда не нащупала там долгожданной монетки. Проверила другие карманы – пусто! И поспешила обвинить нового знакомого:

– Ты её взял! Верни!

Я подбежала к нему, он всё ещё сидел за столом, схватила его за руку и начала отчаянно трясти.

– Я знаю, это ты её украл, пока я спала! Отдай! Я хочу вернуться домой! – кричала как сумасшедшая, но мои слова не сильно действовали на него.

Александр невозмутимо ответил, глядя мне прямо в глаза:

– Да, монета у меня. В общем, там, где она и должна быть. Потому что она моя.

– Нет, она моя!

– Нет, моя.

Сколько мы ещё так спорили – неизвестно. Каждый утверждал, что это его ёжик. Наконец, я не выдержала:

– Тогда докажи, что монета принадлежит тебе!

– Хорошо, пройдем в библиотеку и я тебе всё расскажу.

– Пойдём.

Глава 5. Мой ёжик

Мы вышли из гостиной и прошли по длинному полутёмному переходу в другое крыло дома. Витражные стёкла в переплёте готических окон задерживали солнечный свет. Поднялись на этаж выше. Александр распахнул передо мной тяжёлую высокую дверь и пригласил войти первой.

Восхищению моему не было предела от увиденного. Готическая библиотека. Секционная лестница со сложным орнаментом деревянного ограждения удивительной красоты разделила просторный зал пополам. Кожаные переплёты книг, украшавших мощные полки шкафов из чёрного дерева, возвышавшихся до потолка, и на втором этаже тоже...

Аромат старинных книг манил, возбуждая воображение немедленно отправиться в путешествие по мягким от времени и читательского интереса страницам. Сколько же их здесь! И все его?

Я засмотрелась на кессонный потолок из дерева. Поддерживаемая толстыми цепями, сверху свисала металлическая люстра, выдержанная в строгом стиле, сочетающаяся с окружающим интерьером. Витражные окна почти не пропускали солнечный свет. В старинной библиотеке царила полутьма, таинственность.

– Нравится? – поинтересовался Александр.

– Как здесь может кому-то не понравиться? Только сума-

сшедший бы не восхитился.

Я ходила от шкафа к шкафу. Мне хотелось дотронуться до каждой книги, забраться по лестнице и достать до самых верхних полок. Голова теперь кружилась от удовольствия, а не от голода. Так приятно...

Александр в это время замер у крайнего стеллажа справа от входа, глазами искал нужную книгу. Слева притаились старинные напольные часы, но, кажется, они давно не ходят. Стрелка застыла на двенадцати, время остановилось, как и всё вокруг. Когда Александр нашёл книгу, радостно воскликнул:

– Вот она! Я знал, что она должна быть где-то здесь... Что положил её куда-то сюда, – уточнил Александр, обернувшись, из чего стало ясно, что он не всегда клал то, что взял обратно на своё место.

Мы подошли к мощному прямоугольному столу. Кончиками пальцев я провела по его потёртой поверхности, пригляделась. Шпон из красного дерева? Александр зажёл настольную лампу и распахнул передо мной толстую книгу на странице «Цифры майя».

– Узнаёшь? – спросил он, указывая на чёрточки и точки.

– Ты хочешь сказать, что на моей монете изображены цифры майя?

– Да. Изначально ты видела черту – это пять. Когда ты сюда попала – черта сменилась на четыре точки, что соответствует цифре четыре.

– Откуда ты знаешь какое число было на моей монете?

Но он продолжил:

– Потом у тебя упала монета на дорогу, ты ещё залезла под мою машину, – напомнил он и улыбнулся, – осталось три точки.

– Это ты виноват!

Но молодой человек лишь грозно взглянул на меня в ответ:

– Затем ты ещё что-то сделала с монетой и теперь осталось две точки – цифра два. Две попытки вернуться домой.

– И откуда ты всё это знаешь?

– В книге прочитал, – и ткнул указательным пальцем куда-то на странице, и ещё начал объяснять мне разницу позиционной и непозиционной системы счисления!

Я вдруг поняла, что ему очень хотелось поделиться с кем-нибудь своими глубокими знаниями, но это могло длиться бесконечно! И я вовремя его остановила:

– Да я не о цифрах майя, а о попытках вернуться домой.

– Потому что, видимо, я сам тебе подкинул эту монету...

Я же говорил, что это мой ёжик.

– Но зачем? Зачем ты это сделал? – от удивления онемел язык. – Что я тебе сделала, чтобы со мной так поступать? Кто ты вообще такой? Как так получилось?

– Я думаю, что это была моя страховка на тот случай, если нас разлучат какие-то обстоятельства.

– Но ты ошибся, это не я. Точнее я, но я тебя даже не

знаю...

– Я не могу винить тебя за то, что ты меня не помнишь. Я и сам сначала не поверил, но когда повстречал тебя на той дороге, увидел монету в твоей руке, взглянул в твои глаза, преследовал и тогда снова убедился в своей правоте. Мы всё забыли, почему-то забыли о нашей любви, но я смог оставить нам подсказку в виде этой монеты.

– Да ты герой, – злобно усмехнулась я.

– Не говори так, – возразил он.

– Но монету мог поднять кто угодно.

– Ну и что?

– Алина хотела украсть её у меня, тогда ты бы её считал своей любимой?

– Конечно нет! Всякий раз как мы вместе что-то случается. Мой потухший мир возрождается. Помнишь, когда мы встретились, зажёгся фонарь?

– Это совпадение, – я сложила на груди руки в знак протеста.

– А в том домике загорелась нерабочая лампочка?

– Откуда ты знаешь, что она была неисправная?

– Да что спорить, когда сегодня снова взошло солнце!..

Посмотри!

Александр взял меня за руку и подвёл к открытому окну. Солнце радостно освещало всё вокруг и нас, застывших статуй у окна.

– Оказывается, здесь и раньше так было, но потом что-то

случилось и мой мир погрузился во тьму. Когда тебя нет рядом, я словно не живу и не хочу, чтобы что-то живое окружало меня, здесь мрачно и неуютно, темно и нет надежды. До встречи с тобой, кажется, я даже этого уже не замечал... Привык, наверное... Но ты вернулась и теперь всё будет как прежде. Ты – моё солнышко, мой ёжик. Не уходи, прошу тебя, не покидай меня снова, иначе я умру, – он говорил всё тише и тише, грустнее и грустнее.

Моё сердце сжалось клубочком и чуть не вывалилось из окна, но я вовремя взяла себя в руки.

– Ты говоришь какую-то чушь! Я тебе не верю. Отпусти, я хочу домой! Бабушка будет волноваться, друзья, подруги ждут. Все уже наверняка переживают и всё из-за тебя! Верни монету, пожалуйста, верни... Прошу тебя, я хочу домой. Расколдуй всё обратно! Ты же волшебник? Да? Добрый волшебник?

Александр сделал два осторожных шага назад, ещё несколько, отошёл к двери и только тогда достал из кармана заветную монетку. Я замерла в ожидании. Он ловко перекинул монету из одной руки в другую и сказал:

– Осталось две попытки.

Потом резко замахнулся и подкинул монету в воздух:

– А теперь одна!

Монета, словно тяжёлый камень, рухнула на пол так, что уши заложило. Стук-тук-тук-тук... И покатилась быстро-быстро, далеко-далеко. Я не успела разглядеть куда имен-

но она убежала и металась из угла в угол в бесполезных поисках. Увы, Александр меня опередил и монета снова оказалась в его руках. Я подбежала к нему и пыталась отнять её, но он поднял руку слишком высоко, я не могла достать.

– Отдай, прошу тебя, – упрасивала я, подпрыгивала, пытаясь достать заветную цель.

Мне стало обидно, что он так поступает. Так властно распоряжается моей жизнью. Думает только о себе, как ему будет плохо без меня. Но как я могу быть рядом с человеком, которого совсем не знаю? И теперь окончательно пропало всякое желание узнать его!

– Постой, прекрати, – уговаривал он, но я не хотела слушать, била его кулаками в грудь, даже дёрнула за волосы пару раз. – А-а-а... Лучше перестань, а то я избавлю тебя от последней попытки вернуться домой! – пригрозил он, пытаюсь обхватить меня покрепче свободной рукой.

Слова Александра вернули меня в действительность. Я испугалась и отпустила его волосы. Но он всё ещё крепко держал меня. В этот миг я думала только о том, как усыпить его бдительность и выхватить монету, спастись. Зря я не послушала Андрея, когда тот советовал бежать отсюда, пока был шанс... Теперь такого шанса может не быть и я здесь останусь навечно. Как ужасно!

– Ты шантажист! – с обидой вырвалось у меня.

– Давай договоримся? – внезапно предложил мой мучитель. – Хоть ты меня и не помнишь, да я и сам мало что пом-

ню... Но обещаю тебе, что обязательно вспомнишь и сама не захочешь уйти, а если всё же у тебя возникнет такое желание, я отпущу тебя. Обещаю! – повторил он для достоверности своих слов.

Сам себя убеждал, что отпустит? Непонятно...

– Как я могу тебе доверять? Ты же с этой монетой можешь в любой момент поступить так же, как сейчас, и я об этом даже не узнаю.

– Тогда положим её в сейф.

– Ага, и у тебя будет доступ к сейфу, а у меня – нет. Где же справедливость?

– Придётся поверить мне, что я не притронусь к монете в течение месяца.

– Месяц это слишком много. Я не выдержу здесь! Недели хватит.

– Нет, так не пойдёт. Три недели.

– Торговаться со мной будешь? Тебе мало того, что ты только что сделал? Две недели.

– Идёт, – он протянул мне руку. – И эти две недели мы будем везде и всегда вместе.

– Не знаю, что ты имеешь в виду под везде и всегда, но ничего, противоречащее моим желаниям я делать не собираюсь!

– Хорошо, договорились.

В подобных случаях лучше прописывать все условия в договоре на бумаге в двух экземплярах, но умные мысли

не приходят в нужный момент, уступая место сиюминутным эмоциям, заглушающим голос разума. Этим-то многие и пользуются. Я очень зла!

Так мы и решили. Мне пришлось поверить на слово. Александр спрятал ёжика в сейф. Я отчаянно надеялась достать его оттуда пораньше, чего бы мне это ни стоило. Людям в этом мире верить нельзя – проверено. Думаю, и подписанный договор бы не помог.

Глава 6. Отчаяние

Я не верю, что раньше была знакома с этим жестоким человеком, а тем более влюблена в него. Не может быть такого. Нет, я не верю ему. Если он и сам, как говорит, не всё помнит, то как может помнить меня? Зачем я ему? Почему шантажирует, что умрёт? От любви не умирают, наверное...

И что мне здесь делать целых две недели? Пусть докажет, что мы знакомы, иначе я сильно разозлюсь. И не знаю что с ним тогда сделаю!

Мои мысли были нещадно прерваны. Не могу остаться одна даже на балконе своей комнаты.

– Ты здесь? – спросил Александр и дотронулся до моего плеча.

– Не трогай меня, – снова пришлось стряхивать его наглую руку.

– А я думал, что ты уже сбежала.

– А смысл сбегать без моей монеты? Сам знаешь, – упрекнула я и отвернулась.

Он встал рядом. Мы долго тихо смотрели вдаль. Море окрасилось яркими красками заходящего солнца и теперь почти невозможно рассмотреть, где начинается небо. Мгновение, другое и город погрузился во тьму. В домах зажгётся свет, уличные фонари осветили набережную, дороги. Машины мчатся туда-сюда. Тот же город, но теперь чувствуется,

что он живой. Я взглянула на молчаливого собеседника рядом. Заколдованное королевство. Больше ничего на ум не пришло...

– О чём думаешь? – спросил он, наконец.

Только сейчас я поняла, что он внимательно рассматривает моё лицо. Меня это смутило.

– Иногда хочется просто помолчать, – ответила я как можно суровее и снова отвернулась.

Но тут же захотела напомнить, что он должен доказать, что мы знаем друг друга:

– Так чем докажешь, что мы знакомы?

– Не просто знакомы, а любим друг друга, – мигом уточнил он.

– Ну это тебе так думать хочется...

Его лицо так быстро приблизилось к моему, что от страха и смущения я не смогла договорить и зажмурилась.

– Постой! – вытянув руку вперёд, я попыталась его остановить, но, похоже ничего страшного мне и не грозило.

– Что? – я осторожно приоткрыла глаза, его невозмутимый взгляд сбивал с толку. – У тебя листик в волосах застрял. Вот, смотри.

Александр легонько коснулся моих волос на макушке и после ещё несколько секунд вертел зелёный листочек между большим и указательным пальцами, пока не отпустил свою нежданную находку на волю ветра. Ветер тут же подхватил листочек и унёс его вдаль. Я наблюдала за ним, но так и не

смогла разглядеть куда он приземлился. Мне тоже хотелось оказаться этим самым свободным листочком...

– Здесь прохладно, может зайти внутрь? – предложил шантажист.

– Мне и здесь хорошо, – хотелось вредничать и сопротивляться каждой его фразе, любому слову. Как он меня бешет! – Покажи фотографии или ещё что-нибудь, где мы вместе, иначе не поверю тебе. Да и так тоже не поверю. Всё можно подделать.

– Тогда какой смысл? У меня ничего нет, – Александр растерянно пожал плечами.

– Как это? А в смартфоне?

– Там тоже нет.

– Записи какие-нибудь? Может я тебе письмо писала?

– Ничего не осталось, – грустно вздохнул.

– Извини, но как мне тебе поверить?

– Я и сам пока не знаю. Всё куда-то исчезло, будто тебя и не было вовсе. Но я точно знаю... Чувствую, что мы были вместе, любили. Не зря же тебя нашёл мой ёжик?

Я недоверчиво прищурилась. Он это заметил и поспешил успокоить меня:

– Понимаешь, когда ты рядом, моё сердце замирает. Когда вижу тебя с кем-то другим сердце бешено стучит, портится настроение. Кажется, я даже становлюсь другим человеком! Прямо как сегодня, на конференции. Я хотел порвать на кусочки этого Андрея, что он просто сидел рядом, – Александр

сжал кулак и стукнул им по перилам. Перила зашатались. – Потом ещё, гад, подбежал, схватил тебя за руку, когда ты упала! – перилам снова досталось.

– Ты такой ревнивый!

Александр недовольно взглянул на меня и продолжил:

– А как же не защищать то, что принадлежит мне? Разрешать кому-то дотрагиваться до тебя, да и просто смотреть в твою сторону? Я не позволю!

Меня задела его слова:

– Я сама по себе, я не твоя.

Он бросил на меня очередной ревнивый взгляд:

– Хорошо, я перестану говорить то, что тебе неприятно.

Пойдём ужинать?

Мы спустились в столовую. В полутьме просторного зала, за большим круглым столом сидели мы одни. С картин упрямым взглядом меня сверлили чьи-то предки. Вопросы сами по себе начали вырываться вслух:

– Ты живёшь один в этом огромном доме?

– Да.

– А где твои родители?

– Они живут в другом городе.

– И тебе здесь совсем не грустно?

– Зачем спрашиваешь, если знаешь ответ? Я ждал тебя.

– Но, если ты так любил меня, то как смог забыть? А о монетке помнишь?

– Я же говорил, что специально оставил нам подсказку,

только до встречи с тобой не помнил этого, но всё волшебным образом разрешилось, – Александр тепло улыбнулся и поднял бокал. – И я не забывал тебя, меня заставили. Правда, пока не понимаю как и кто, но обязательно разберусь и пощады никому не будет!

– Я не чувствую, что любила тебя. Или люблю, однажды...

– Прошло слишком мало времени...

– Ты успокаиваешь сам себя. Может быть я тебя никогда не любила?

– Но я тебя любил! Люблю... И чувствую, надеюсь, что я не обманываюсь в тебе. Нет, я не могу так говорить... Мы точно любили друг друга.

– Какая разница, что было раньше? Если сейчас всё не так, то, возможно, и не нужно так яростно стремиться вернуть былое?

– Не говори так!

– Но это и есть правда. Через две недели я вернусь домой, а ты будешь жить как прежде и может быть найдёшь свою любимую. Но не меня, прости.

– Ты и есть моя любимая.

Александр резко встал из-за стола, подбежал ко мне, наклонился и нежно взял за руку. Поднёс её к своим губам и поцеловал. Моё сердце словно пронзили насквозь чем-то горячим и холодным одновременно. Я закрыла глаза и откинулась на спинку стула.

– Что с тобой? Всё хорошо?

– Да-да, прости, – неохотно отнекивалась я.

– Что ты почувствовала?

Я уже хотела рассказать, что у меня заболело сердце, но это было ни к чему. Зачем вселять слепые надежды в больной разум, одержимый призрачной мечтой? Мы никогда не будем вместе. Я не его потерявший ёжик.

Но его упрямый взгляд не оставлял меня в покое:

– Что? Что ты сейчас чувствуешь? Скажи? Хоть слово, хоть что... – умолял он и снова в глазах заблестели слёзы.

– Я ничего к тебе не чувствую, прости, – почему-то стало его очень жалко и я даже не заметила как начала всё чаще извиняться. Так не пойдёт!

Хочется побыстрее закончить этот нелепый разговор:

– Я устала, хочу пораньше лечь спать.

Александр помог мне встать. Молча, думая каждый о чём-то своём, мы побрели к лестнице. Моя рука скользила по деревянным перилам. Я пыталась избавиться от разных мыслей и про себя пересчитывала найденные, нащупанные пальцами щербинки на старом полотне.

Вот мы уже стоим у моей комнаты, прощаемся до утра, но кажется, будто навеки. В его глазах поселился страх. Чего он боится? Будто услышав мои мысли, он вдруг произнёс:

– Я так боюсь, что не увижу тебя снова, что ты уйдёшь. Почти каждую ночь мне снился один и тот же сон, что не могу тебя найти, хоть и не знал тогда кто ты. И каждое утро

сон сбывается.

Хотелось бы мне его успокоить, но я знала, что скоро мы расстанемся.

– Спокойной ночи, – только и смогла я сказать.

– Спокойной ночи, – грустно повторил он. – Моя комната здесь, напротив твоей, – его рука метнулась в сторону, указывая на дверь. – Если что-то нужно, зови меня в любое время.

Я кивнула в ответ и тотчас скрылась за дверью. Рука тряслась отчего-то. Я прижала её другой рукой и смогла, наконец, повернуть ключ в замке. Прижалась спиной к двери. Что я здесь делаю? Почему я? Я хочу домой... В отчаянии я сползла на пол и ещё долго так сидела и думала, думала, надумывала... А жёлтая луна мне зловеще улыбалась и подмигивала, заглядывая в широкое окно, забавляясь с занавеской.

Глава 7. Все здесь грубияны

Конечно, на новом месте спалось очень плохо. Александр продолжал преследовать меня даже во сне. Ну что я могу поделать с этим надоедой? Приснилось, что он обнимает меня, укрывает одеялом, шепчет что-то на ушко. Но что – я так и не смогла разобрать. А потом растворился в тёмном углу комнаты.

Эх... Переживаю за бабушку. Как она там без меня? Что думает, куда я делась? Страшно представить... Она одна у меня осталась, а тут такое. Личная жизнь всегда просыпается так некстати!

Я надела тапочки и подошла к окну. Солнце, оказывается, тоже только проснулось. Захотелось выйти на балкон, подышать свежим воздухом. Первые лучи чуть-чуть задели горизонт, коснулись гладкой поверхности моря и с каждой секундой становились всё увереннее и мощнее, пока не настигли песчаного берега где-то далеко внизу, и вот уже поднялись выше домов и ещё выше – холмов и острых верхушек деревьев, и ударили мне в глаза. Я прищурилась, отвела взгляд. Город просыпается. Интересно, жители заметили перемены?

И я снова вспомнила о еде... Когда здесь подают завтрак? Дом большой, самому не справиться с уборкой и готовкой. Вчера за этим так называемым правителем целая стая людей тащилась. Не будет же он всё сам делать? Наверняка при-

слуга есть? Меня одолело любопытство. Нужно пройтись, осмотреться.

Я накинула на плечи лёгкую голубую кофточку, которую мне одолжила Алина, тихонько прокралась к выходу, приоткрыла дверь, выглянула – тишина, пустота... Можно идти, никого нет. Сделала два шага вперёд, споткнулась обо что-то и упала:

– Вот чёрт! – вырвалось вслух.

Пришлось тереть колено, пока боль не стихла. Что, что это было? Я обернулась. Напротив двери стояла картонная коробка. Я пододвинулась поближе, открыла крышку, заглянула внутрь, но там было пусто. А казалась такой тяжёлой! Я встала, и со всей силы пнула ушибленной ногой внезапную преграду. Коробка отлетела в сторону словно пушинка.

Гуляя в одиночестве по просторным коридорам, широким лестницам я только сейчас обратила внимание, что в этом доме слишком много электронных устройств. В моём мире такой дом назвали бы умным. Странное сочетание старины и современности впечатляло.

Удивительно, но даже после получасовой прогулки по дому, мне не встретилось ни души. Я уже было совсем отчаялась найти хоть одного живого человека, но на моём пути выросла одна занимательная особа.

– Чё тут трёшься? – грубо спросила она и ткнула пыльным веником мне в лицо.

Я даже не знала что ответить на эту грубость, так она меня

удивила, и начала заикаться.

– Что-что? Что ты там пытаешься сказать? Нормально не можешь что ли, чего заикаешься? А? – и упёрлась левой рукой в толстый бок.

– Я, я, – в горле словно комок застыл, – я гостя хозяина дома! – вымолвила я, наконец.

– И зачем так рано встала? – она, видимо, всё-таки ожидала ответ, так уставилась на меня.

– Ну... Я вообще случайно так сегодня, обычно поздно просыпаюсь... – я поймала себя на мысли, что начала оправдываться.

– Здесь никто так не встаёт! Иди спи и не мешайся мне тут. Я тебя сама позову. Ходят тут всякие...

Грузная тёточка ещё долго бурчала себе под нос, подметая пол, вздымая в воздух пыль. От греха подальше я решила скрыться из виду.

В голове мелькнула мысль, что Александр значит ещё спит, раз здесь так заведено, и нужно бы пробраться в библиотеку, поближе к сейфу, где спрятана моя заветная монетка – надежда на возвращение домой. Может получится вернуть её пораньше и незаметно улизнуть? От предвкушения даже зачесались руки.

Бегом по лестнице я взмыла на третий этаж, потянула бронзовую ручку, тяжёлая дверь нехотя, со скрипом отворилась. Сейф затаился как раз за тем шкафом, куда я держу путь. Вмурованный в плотную стену и намертво прикручен-

ный к полу он стойко ждал своей участи.

Я попробовала подобрать подходящую комбинацию много-много раз подряд, но ничего не получалось. На лбу даже выступили капельки пота, протёрла рукавом. Присела на пол и продолжила неудачные попытки. Фу... Надоело, замучилась совсем! Ну что ж такое-то? И от злости как стукну по упрямой стали! Так тебе! Вот. И дверца открылась. Перегрузка помогла. Странный мир, где всё решается грубостью и силой, нетерпением и злобой.

Руки судорожно потянулись проверить где же, где спрятался ёжик? Но сейф оказался совершенно пустым. Ничего здесь не было. Проверила все укромные уголки, но монетка никуда не закатилась. Опять меня обманули... И как после этого доверять человеку?

Мне захотелось как можно скорее разобраться с вруном. Я вскочила с места и побежала будить Александра. Уже приготовилась злобно тарабанить в его дверь, но та была открыта. Поджав губы и прикрыв рот рукой, чтобы не начать ругаться раньше времени и не спугнуть врага, я подкралась к его кровати. Он мирно спал, на его губах играла улыбка. Он ещё смеётся надо мной? Я вытащила подушку у него из-под головы и стукнула пару раз по разным местам, а потом ещё несколько... Шантажист тут же проснулся, но не мог сообщить что же происходит. Пришлось ему подсказать:

- Ты мне соврал! Признавайся, куда дел мою монету?
- Что? О чём ты?

– Смейшься надо мной? Сам оставайся в своём мире вра-
нья, а мне пора домой! Верни монету! – и ему снова доста-
лось подушкой по голове.

– Зачем она тебе? Мы же договорились на две недели.

– Мы договорились, что ты спрячешь её в сейфе!

– Я просто перестраховался, – он ещё посмел зевнуть!

Тогда я отбросила подушку на пол и стала искать везде,
где только на ум пришло – в комод, на письменном столе, в
шкафу одном, другом. Но часто так бывает, когда очень хо-
чется что-то найти, то обычно ничего не получается, а вещь
продолжает мирно лежать в своём укромном месте прямо
перед твоими глазами, но ты этого даже не замечаешь.

– Она у меня в кармане, – наблюдая за моими настырными
поисками, вдруг вмешался Александр.

Я всё бросила и подбежала к нему. От злости уже хотела
кинуться обыскивать преступника, но вовремя поняла, что
меня, видимо, снова обманывают.

– Опять врешь?

– Почему же? Я говорю правду.

– Не верю, – я скрестила на груди руки и помотала голо-
вой.

А этот врун неожиданно и правда вытащил откуда-то мо-
нетку и игриво покрутил её в руке. От злости я чуть не вз-
орвалась!.. Разными ругательствами... Но вовремя остано-
вилась. Ничего не пришло в голову как сказать:

– Я тебе больше не верю! – и даже начала снова заикать-

ся. – Теперь уж точно в следующий раз никогда не поверю!

И метнулась к выходу, но в дверях столкнулась с той самой грубиянкой.

– Куда прёшь?! – крикнула она и откинула меня в сторону.

Какая сильная, однако. Я даже упала на пол и приземлилась на своё мягкое место. А тёточка, не замечая на своём пути явной помехи, просто перешагнула через меня, торопясь подойти и выполнить просьбу хозяина. С ним она разговаривала мило и учтиво. Надоело это выслушивать, наблюдать за подобным лицемерием! Я с трудом поднялась и выползла из комнаты, придерживая руками помятые бока.

Уже отдыхая в своей комнате в удобном мягком кресле, я вспоминала прошлое. И в моём мире мне и раньше встречались такие люди, но они обычно хоть как-то маскируют своё поведение, а тут... Странно, странно, ну ладно. Задумавшись, про себя обижаясь, я не сразу заметила присутствие другого человека в комнате. Любит он подкрадываться!

– Прости, – Александр приобнял меня за плечи и даже попытался поцеловать в щёку, но я вовремя выкрутилась из его объятий.

– Как ты смеешь до меня дотрагиваться? Я тебя не знаю! Отстань! Выйди из моей комнаты и никогда не возвращайся, – и властным жестом руки указала ему на дверь.

– Я не хотел, прости...

– Зачем ты спрятал монету?

– Просто я знал, что ты попытаешься её достать и боялся, если найдёшь, то окончательно уйдёшь. Но мы же договаривались?

Теперь уже он мне указывал на мою недобросовестность. Как в один миг всё может обернуться против меня? Вот всегда он так! Постой, почему всегда? Почему я так думаю? Тьфу! Совсем уже запутал меня. И я решила перевести разговор на другую тему:

– Мне совсем нечего надеть. Не могу же я ходить в этом оставшиеся две недели?

Александр расстроился:

– Почему оставшиеся? Ты так говоришь, будто уже собираешься уйти? – и уставился грустными глазами в пол, ещё и нахмурился, отчего казался невыносимо трогательным и милым.

Несмотря на мои обиды, хотелось успокоить его хоть как-нибудь. Но я не стала этого делать, а в очередной раз обвинила:

– Из-за тебя я застряла в этом месте, так что говорю, что хочу.

Александр грустно взглянул мне в глаза и позвал грубую тётушку:

– Аля! Алевтина, подойдите сюда!

Тёточка всунула в щёлку двери голову так, что щёки еле пролезли:

– Вы меня звали?

– Да. Хотел спросить, есть ли у нас в доме какие женские вещи для Светланы?

Мы с тёточкой сразу невзлюбили друг друга. И сейчас она вцепилась в меня злобным взглядом и с отвращением сказала:

– Для этой, – при этом головой указала на меня, – ничего нет. Если только она не захочет надеть что-нибудь из моего гардероба? Могу одолжить ей эту юбку, – и небрежно расправила грязной рукой складку, отчего на подоле показалось масляное пятно в форме... Ёжика? Мерещится уже везде.

– Нет, спасибо, – гордо отказалась я, уже не глядя в её сторону.

– Ну и пошла к чёрту! – огрызнулась она и скрылась за дверью.

Я раскрыла рот от удивительной наглости, не выдержала и спросила:

– Почему у тебя такая грубая прислуга?

– Разве? Не замечал, – Александр беззаботно пожал плечами. – По-моему, все люди такие.

Глава 8. Всё чёрное

Александрю позвонили, чем прервали наш разговор, и молодой человек застыл посреди моей комнаты со смартфоном у уха. Довольно долго ни слова в ответ от него слышно не было. Мне показалось, что перед ним отчитываются. Его отстранённый взгляд свидетельствовал о том, что ему совершенно неинтересно выслушивать звонившего. Напоследок он всё же бросил пару фраз:

– На сегодня отмените все встречи. Я занят, – выключил и кинул смартфон в карман ночных брюк.

Его пижама такая же чёрная, как и костюмы, которые он носит. Почему всё чёрное? Думаю, лучше не спрашивать.

– О чём задумалась?

– Да так, о твоей пижаме...

– А что с ней? – при этом оттянул в сторону кусочек рубашки и осмотрел себя.

Я лишь пожала плечами и отвернулась.

– На сегодня у меня планов нет, так что могу показать тебе своё королевство, – и сам ехидно прищурился от этой фразы. – Только так выходить из дома не хочется...

– А куда монетку дел? – перебила я его.

– В укромное место, – и похлопал ладонью по груди, – пусть пока здесь полежит, потом ещё куда-нибудь спрячу. Не волнуйся, не потеряю.

Мой злобный взгляд его совсем не смутил:

– Одевайся, позавтракаем и пойдём гулять.

– Да я и так одета. Мне больше нечего надеть, говорила же тебе об этом.

Александр развернулся и уже направился к выходу, но остановился и обернулся в ответ на мои слова. Быстрыми шагами он оказался передо мной:

– Нет, не позволю тебе так идти. Что это за кофта? А какой вырез, – и схватился обеими руками за полупрозрачную голубую кофточку, попытался натянуть её мне на грудь, прикрыть белый обтягивающий топик, но ничего не получалось.

– Да какая разница? Всё равно собирались мне что-нибудь купить? Потерплю немного.

– Нет, это очень откровенный наряд, – и в подтверждение своим словам уставился на мою грудь.

От его жаркого взгляда мне захотелось скрыться и я тоже начала натягивать кофточку и прикрываться руками:

– Ничего такого в этом нет... И совсем не откровенно. Странные у тебя стандарты.

Молча он вышел из комнаты, но быстро вернулся.

– Вот, надень это, – и, будто боясь снова дотронуться до меня, вытянутой рукой вручил чёрный свёрток.

Я развернула свёрток, повертела в руках:

– Но это свитер? Большой такой и рукава длиннющие, – я приложила его, примерила. – Это твой?

– Конечно, – Александр с улыбкой наблюдал за мной, стоя

на расстоянии.

– Но он слишком большой, я буду выглядеть в нём как бочка.

– Ну-у, не обижай меня. Всего-то несколько лет назад его носил и не так сильно я за это время изменился, так что...

– Ну точно как бочка, – я уже успела погрузиться в эту чёрную дыру и рассмотреть себя со всех сторон в зеркале. Зрелище не радовало.

– Зато тепло будет.

Я выглянула в окно – ярко светит солнце.

– Но ведь сейчас лето?

– Не бойся, я тоже что-нибудь такое надену, – он явно радовался своей находчивости.

После завтрака, мы вышли на улицу. У входа нас ожидала чёрная машина. Водитель предложил свои услуги, но Александр запротестовал:

– Я сам поведу, а если беспокоитесь обо мне, следуйте за нами на расстоянии.

– Хорошо, хозяин, – и водитель скрылся из виду. Больше я его не видела.

Александр открыл дверь и пригласил меня присесть. Затем обежал машину спереди и занял место водителя. Я долго мучилась, нащупывала как же зафиксировать ремень безопасности. Горячая рука неожиданно обхватила моё запястье, ремень заскользил по ладони. Зачем всё время драгиваться до меня?

С автоматической коробкой передач каждый справится. Мы сорвались с места и полетели. Летели по извилистой дороге среди холмов, на краю моря. Над морем зависали чайки, высматривая свою добычу, бились о зеркальную голубую поверхность и снова взлетали. За окном проносились деревья или это мы летели мимо них?

Я взглянула на водителя. Опять во всём чёрном, ещё и похожий свитер нацепил. Всё за мной повторяет.

Наша машина спустилась с холма в самую гущу пробки. Но, словно по волшебству, другие водители начали уступать нам дорогу и мы быстро прорвались в центр города. Остановились у одного из небоскрёбов. Много людей, мельтешат туда-сюда, говорят по телефону, перекусывают на ходу, роняют вещи, ругаются, бегут... Всё как в обычной жизни. Не замечала здесь такого раньше. Неужели, действительно, что-то изменилось? Кто-нибудь это заметил, кроме меня?

Александр поспешил открыть мне дверь, а когда я вышла, попытался приобнять рукой за талию, но я не позволила.

– Давай сначала купим тебе что-нибудь из одежды? – неуверенным голосом предложил он и прошёл вперёд, а я вслед за ним.

Не помню на какой этаж мы поднялись, я задумалась о чём-то и не заметила. Мы долго бродили по магазинам. Я указывала ему на разную одежду, но мой спутник не радовался моему выбору: то слишком коротко, то обтягивает, то просвечивает и так далее...

Александр утомился, но и я ничуть не меньше. Наконец, мы выбрали один магазинчик, где и купили почти всё, что нужно.

Продавщицы громко, не скрываясь, переговаривались между собой, обсуждая правителя и меня, его спутницу. Оказывается, по их мнению, я не так уж и хороша. Потом они долго стайкой ходили за мной по пятам и предлагали самые дорогие, но безвкусные вещи.

Одна девушка опасно приблизилась к Александру и задавала ему разные вопросы, пользуясь случаем. Он терпеливо и холодно отвечал, ни разу не взглянув в её глаза, пропуская мимо ушей то, что не достойно дойти до его слуха. Тогда девушка, наконец, успокоилась и, покраснев как переваренная креветка, отстала.

Напоследок я схватилась за рукав какой-то кофточкой, в этот момент луч солнца пробился сквозь стеклянную витрину и ослепил меня. Невольно вырвалось вслух:

– Как ярко! – я прикрылась рукой.

На что продавщица, как раз оказавшаяся рядом, воскликнула:

– Да, здесь всегда так солнечно!

– Как всегда?

– Да, солнце круглый год. Правда, дожди периодически идут, но это ничего, терпимо.

– И день сменяется ночью и потом снова рассвет?

Продавщица посмотрела на меня как на сумасшедшую и

быстро отошла в сторону. Я и сама только сейчас поняла – что спросила и что мне ответили. Значит никто ничего не замечает?

В углу, на кожаном диванчике уютно расположился мой спутник. Он дремал. Я аккуратно присела рядом. И снова закралась бешеная идея достать мою монету. Наверняка теперь он носит её везде с собой? Но с чего начать? Кажется, он машинально похлопал себя по груди. Может там? Хорошо, что снял свитер, так мне будет удобнее.

Рука сама потянулась к его жилетке, плотно прижимающей чёрную рубашку к телу. Но воришка из меня никакой. Александр проснулся раньше, чем моя рука оказалась у него в кармане, и опять схватил меня за запястье.

– Снова пытаешься улизнуть раньше времени?

Слова застыли на языке, совсем не знала что ответить.

– Вот, лучше возьми это, а то ходишь с распущенными волосами, мешаются, наверное... Ветер и всё такое, в глаза лезут...

И на моём запястье очутилась чёрная резинка для волос. Я рассмотрела поближе. На резинке красовался серебристый маленький ёжик. Опять ёжик...

– Давай я помогу тебе?

Ёжик сбил меня с толку и я не успела ничего возразить, как его пальцы заскользили по моим волосам, нежно формируя высокий хвост на голове. Он потянулся к моей руке, забрал резинку. Ещё через мгновение я нащупала почти на

самой макушке хвостик и ёжика. Я встала. Чувствовалось, что ему не хотелось меня отпускать, он ещё долго смотрел мне вслед даже, когда я спряталась и незаметно выглянула из-за плотно развешенных вещей.

Александр натянул на себя свитер, поднялся и поспешил пойти за мной. Мы вернулись к машине и загрузили салон и багажник купленными вещами. Я попросила его поехать к морю. Уже стоя на берегу, у воды, я сказала, поёжившись от холода:

– А здесь не так уж и тепло.

– Я же говорил, что свитер пригодится.

Тогда я не удержалась, нагнулась и зачерпнула рукой горстку воды. Капли окропили невозмутимое лицо моего спутника. И он сделал то же самое со мной. Мы гонялись друг за другом как сумасшедшие. Меня невозможно было поймать. Я выкручивалась как могла и забегала по колёно в воду. Все ноги промокли. Но одно неверное движение и он схватил меня за руку. Вырваться уже не получилось. Мокрым солёным хвостом я случайно ударила ему по лицу, отчего он зажмурился, протёр глаза и засмеялся. А я вместе с ним. Он больше не хотел отпускать мою руку, но я и не сопротивлялась, позволив нам такую вольность хотя бы раз, только сейчас.

Глава 9. Твой мир

Мы немного утомились и решили отдохнуть. Огляделись. В наше поле зрения тут же попала толстая коряга, развалившаяся на песке. Я подбежала и уже хотела сесть, но Александр остановил меня, рукавом стряхнул с коряги засохшие водоросли и мелкий липкий песок.

Солнце светит высоко, высоко, я уже замучилась прищуриваться. Ничего не помогает. Огромная разница с тьмой, встретившей меня в этом мире, и сейчас! Что же всё-таки происходит?

– Как ты тут живёшь?

Александр удивился моему вопросу, нахмурил лоб, обернувшись и заглядывая мне в глаза:

– Что ты имеешь в виду?

– Твой мир такой нестабильный. То полная тьма день за днём, то вдруг наступает рассвет и всё кажется обычным, будто было так всегда.

– Теперь так будет всегда, – уточнил он, ещё раз мельком взглянул на меня и опустил голову, носком ботинка начал увлечённо копать в песке.

– Похоже никто и не заметил перемен...

– Ты про кого?

– Ну... Люди, которые здесь живут. Я разговаривала с продавщицей в магазине и это натолкнуло меня на мысль...

– Мне плевать, что думают другие люди, – резко перебил он. – Пусть делают что хотят – это их жизни, а к моей лучше не приближаться.

– Но получается, что ты воздействуешь своим настроением на жителей этого города, – он бросил на меня удивлённый взгляд. – Я заметила это, да. Ты ведь здесь правитель и пользуешься своим положением.

– Скорее это они пользуются тем, что я чувствую. Пока ты не вернулась я был словно во сне, силы меня покинули, делать больше ничего не хотелось. Полное отчаяние! И тогда я не знал причины – почему так происходит, и никто не мог мне подсказать, – Александр замахнулся и бросил далеко-далеко подобранный мелкий камешек.

– Но может быть никто и не знал причины? Я же упомянула про разговор с продавщицей? Она точно ничего не знала. Говорит, что здесь всегда солнечно.

На лице Александра застыла властная маска безразличия:

– Все они делали, что хотели, обманывали меня как могли, на что хватало воображения... Но когда мы с тобой встретились вновь, в моём сердце зародилась надежда, оно забилось и обрело силу! И теперь мне снова хочется жить.

Боюсь представить, что с ним будет, когда я уйду... Чтобы хоть как-то отогнать хмурые мысли я спросила:

– И кто, по-твоему, пользовался твоим бессилием?

– Говорю же, все, – он пожал плечами и нагнулся за новым камешком. – Все только делают вид, что я что-то зна-

чу в этом мире. Изображают, что слушают меня, но это не так. Боготворят, а сами плюются за спиной. Хвалят, но молча завидуют. Ненавижу этих лицемеров! Даже из дома выходить не хочется. Знаешь, иногда мне кажется, что меня просто боятся, поэтому пытаются подлизываться, сказать умное слово, но это так глупо. Я-то вижу их намерения наперёд.

Пока он это говорил, я задумалась, засмотрелась на беспокойные волны, омывающие песчаный берег, облокотилась головой на руку.

– Даже ты.

– Что? – переспросила я.

– Ты тоже боишься меня.

– Ты спрашиваешь или утверждаешь, никак не пойму?

– А это не так?

– Да я вообще не понимаю как к тебе относиться... Я тебя совсем не знаю. Но твоё поведение повергло меня в шок. Как ты можешь не позволять мне вернуться домой, шантажируешь? Принимаешь за кого-то, кем я не являюсь. Заставляешь вспомнить то, чего никогда не было. Я бы не смогла полюбить такого человека, извини.

– За что ты извиняешься?

– А не нужно было? Тогда беру свои слова обратно.

– С какой фразы?

– Тебе нравится ловить меня на слове. Это так бесит!

Александр тихо улыбнулся:

– И самое главное, у меня это хорошо получается, – теперь

он уже смеялся.

– Не смейся надо мной, – я всерьёз обиделась. – Наверняка есть то, что у тебя плохо получается.

– Но, как ты сама сказала, ещё плохо меня знаешь, поэтому будет трудно бросить в меня камень.

– Ещё ты любишь спорить...

– Но как не спорить, это же самое интересное?

– Если бы ты спорил по делу, это было бы совсем другое дело. Тьфу! Ты меня заговорил.

Александр тихонько веселился от моих слов.

– Мне нравится это, – улыбаясь, он повернулся ко мне.

– Что нравится?

– То, как ты споришь со мной.

Правой рукой он потянулся к моей щеке, но я отвернулась.

– И расстраивает, когда ты вот так отворачиваешься, – его рука рухнула и стукнулась о колено. – Ты меня не любишь...

Буду и дальше безжалостной!

– Больше не дотрагивайся... Не пытайся дотронуться до меня. Мне это не нравится. Неужели ты этого совсем не замечаешь?

– Прости, но мне трудно удержаться. Ничего не обещаю, хоть и уважаю твоё мнение.

Я надулась от злости и, кажется, даже покраснела. Чувствую, щёки совсем горячие стали. И только когда прижала к ним свои ледяные ладони немного успокоилась.

– А чем ты занимаешься в своём мире? – вдруг спросил он.

– Я программист.

Почему-то он снова развеселился.

– Над чем опять смеёшься? – я была готова снова обидеться.

– Да так, вспомнил кое-что...

– Что? – с нетерпением перебила я и уже готова была что-нибудь сделать с его этой улыбкой.

– Раньше ты говорила, что программирование – не для девушек.

– Я не могла такого сказать, а если бы и сказала, то была бы полной дурой!

– Не злись, – успокаивал он, – я и сам так не считаю, – и я позволила ему по-дружески похлопать себя по плечу. – Женщины, на мой взгляд, лучшие программисты. Вы усидчивые, внимательные к деталям, в то время как, например, я, когда пишу код, постоянно делаю ошибки и пока пытаюсь их найти и исправить проходит уйма времени. Как это раздражает! И даже не всегда могу найти ошибку... Это ещё больше нервирует!..

– Но есть разные редакторы, которые могут помочь в этом...

– Да, но не мне, – и он нервно развеселился ещё больше.

– Видишь, всё-таки нашлось то, что у тебя не очень хорошо получается, – теперь уже я смеялась над ним.

– Но у человека и не может получаться всё хорошо, это нереально, – защищался он, его волосы неистово раздувал поднявшийся из ниоткуда ветер.

– Успокойся... Спокойно, спокойно, – я легонько погладила его по плечу, – а то нас сейчас сдует. Ну меня-то точно.

– Я совершенно спокоен, – ветер тут же стих. – Во всех моих технологичных компаниях есть место и мужчинам и женщинам программистам. Ведь главное не пол, а то, что ты можешь сделать и как, любишь ли ты вообще учиться.

– Я долго учусь, – я грустно опустила голову.

– Какая разница сколько времени это занимает, если в конечном итоге у тебя хоть что-то получается? А дальше ты уже наращиваешь новые и новые знания и само собой получается делать то же самое, но быстрее и лучше.

Его слова заставили задуматься. Может быть ты меня действительно знаешь? Или просто хорошо умеешь успокаивать.

– Ты моя заклинательница чисел, – мило улыбаясь, добавил он.

– Я не твоя...

Не успела я возразить, как Александр пододвинулся поближе, поймал в капкан своих больших тёплых ладоней мои ледяные руки и страстно прижался к ним губами. Этим действием он притянул меня к себе, смутил. Снова.

– Твои руки такие холодные, – и даже подул на них согревающее, но этого ему показалось мало.

Одной сильной рукой вмиг он прижал меня к своей груди, другой – продолжил согревать мои руки, засунув их под свой свитер, укутав теплотой и нежностью. Так мы и сидели – молчали и разговаривали о многом, будто ни о чём. И время пролетело. И незаметно подкрался вечер.

Глава 10. Твоя ревность

Стемнело. Мы молча ехали в машине по уютным улочкам, освещённым стройными фонарями с резными головами. Пробрались по извилистой, обрамлённой колючими макушками тёмных елей, дороге на холм, где возвышался наш дом. И даже не заметили, как уже стоим у входа, крепко держась за руки.

Александр сделал шаг и встал напротив меня, совсем близко. Повисла жестокая пауза. Почему он меня не поцелует? Я хотела отогнать эти щекотливые мысли, но ничего не получалось. Пальцами левой руки он нежно пробежался по моей горячей щеке, задел ушко, прикрыл глаза и потянулся к моим губам, но неожиданно остановился.

Мы одновременно обернулись, отпустили руки. К воротам подъехала машина. В свете фар невозможно было разглядеть водителя. Ворота распахнулись, машина поехала и остановилась сразу за нашей, на дороге возле дома. И тогда я узнала и машину и водителя.

Андрей резко хлопнул дверью и направился к нам. Александр, будто чувствуя опасность, загородил меня спиной от этого человека. Но гость приветливо улыбнулся и помахал рукой, приближаясь к нам издалека:

– Ну что, Света, как ты себя чувствуешь? – Андрей сначала обратился ко мне, проигнорировав хозяина дома, отчего

тот был в ярости, хоть и не показывал этого.

Я уже хотела ответить, но мне не позволил мой защитник:

– Откуда ты её знаешь?

– Как откуда? Моя сестра подобрала её на улице и отвезла к нам домой. Там мы и познакомились. Она у нас переночевала. Света тебе разве не рассказывала? – Андрей выглянул из-за плеча Александра и зачем-то подмигнул мне.

– Мы ещё не успели обсудить такие мелочи, – Александр сложил на груди руки. – Так что тебя сюда привело?

– Как что? Я хотел удостовериться, что с моей подругой всё в порядке. Ты унёс её вчера в свою берлогу, чем напомнил дикое животное, и никому и слова не дал сказать.

– Так вот почему ты вчера подбежал к ней и держал за руку? Значит вы, действительно, знакомы? – он обернулся и на меня упал его подозрительный взгляд.

– Да, я и моя сестра – мы первые кто повстречался Свете на пути. Мы ей, можно сказать, помогли адаптироваться. Так? – Андрей, кивнув, снова обратился ко мне.

Я открыла рот и хотела возразить, что мы не друзья и ничем особенным они мне не помогли, а даже наоборот, но Александр так грозно, с ревностью взглянул на меня, потом на Андрея, что мне перехотелось говорить.

– Необязательно было приходить сюда из-за неё. Мог бы просто позвонить, раз так переживаешь.

– Я приходил вчера, но меня не пустили.

– Мне не сообщали о твоём приходе.

Александр снова схватил мою руку, повернулся и открыл входную дверь. Мы все молча прошли внутрь. За спиной слышался голос Андрея:

– Так значит и ты уже был знаком со Светланой?

– Получается так, – сухо ответил Александр, развернувшись, тем самым заставив меня сделать то же самое.

– Не понимаю, когда вы успели, ведь она только позавчера здесь появилась?

– Тебе-то какая разница, не пойму? – мой защитник явно злился, я заметила как он сжал руку в кулак.

Неожиданно к нам подлетел дворецкий, которого я видела впервые в этом пустом доме. Александр приказал ему принести из машины вещи. Дворецкий метнулся так быстро как только мог и через минуту уже стоял возле хозяина.

– Отнеси в её комнату, – приказал он и дворецкий тут же растворился, как и появился.

Наблюдая за этой картиной, Андрей, наконец, не выдержал и сказал:

– Мне, в общем, всё равно, только все наши акционеры в шоке от твоего поведения. Ты пропал на два дня, а сам здесь развлекаешься, – Андрей глазами указал на наши крепко сцепленные руки.

Я попыталась вырвать свою руку, но Александр сопротивлялся, не удалось. Андрей с едкой улыбкой на губах, подошёл ближе ко мне:

– О, ты собрала волосы?

– Мне подарили эту резинку, – я опустила голову, хвастаясь.

– Тебе больше идёт с распущенными волосами, – и потянулся рукой к моим волосам.

Я отстранилась. Александр перехватил его руку на полпути:

– Так ты пришёл только ради неё?

– Нет. Всех в компании интересует когда ты у нас снова появишься? Конференция сорвалась. Отчёт не заслушан.

– Не переживай, я уже пристально изучаю отчёт и очень скоро решу что делать дальше.

– Ну это ты в чём-то подозреваешь наше руководство, но у нас всё отлично, гарантирую.

– Не руководство, а конкретных людей.

– На меня намекаешь?

– Нет, хочу сказать, что подозреваю тебя, но и шестёрки твои тебе помогали. Куда без них? С ними тоже разберусь. Со временем.

– Тогда удачи, если тебе хватит времени.

– Не советовал бы угрожать мне, – Александр вытянул грудь вперёд.

– Я и не угрожаю, а просто предупреждаю, что у тебя займёт это уйму времени, которое можно посвятить более приятным занятиям.

– Только мне решать что и когда я должен делать.

– Никто и не спорит. Просто под твоим контролем много

других компаний, которым тоже требуется твоё внимание. Так почему ты начал с нас?

– Ты очень любопытный. Я ценю то, что ты так переживаешь за дела своей компании, но не забывай кто главный. И мне совсем не нравится к чему вы скатились.

– Ты о чём?

– А сам не понимаешь? Второй год вы выпускаете нежизнеспособные продукты, навязываете их населению с целью поживиться и, что самое важное, неправомерно собираете информацию о пользователях и используете её в своих надоедливых маркетинговых алгоритмах и ещё фиг знает где. Пользователи перестанут доверять нам!

– Не ты ли говорил, что все средства хороши?

– Ты меня путаешь с собой. Когда мы вместе начинали в этой компании, кажется, у нас были общие цели. Но потом, кто тебя купил?

– Опять ты меня в чём-то обвиняешь! Сколько можно? Я сам за себя в ответе и никого не слушаю.

– Раз ты приходишь сюда второй день подряд, то боишься, что я раскрою твои планы и помешаю тебе в их осуществлении.

– Ты не прав.

– Хорошо, не буду преждевременно надоедать тебе с распросами. Но ответить придётся и очень скоро.

– Я тебя не боюсь. Хочу напомнить, что я поддерживал все дела компании все эти два долгих тёмных, как непроглядная

ночь, года. Когда тебя настигло уныние мы с Алиной были рядом. А теперь ты мне угрожаешь? Лучше ты бойся, чтобы не получилось как в прошлый раз.

Александр хмуро уставился на собеседника.

– Кстати, думаю, твоя гостья слишком загостилась у тебя.

– Это не тебе решать! Она моя девушка! – грозно возразил Александр и сжал мою руку ещё сильнее.

Я снова открыла рот, чтобы успеть выдать хоть слово, но Андрей меня опередил:

– Вообще-то, она живёт в моём доме, и оставила там кое-какие вещи. И сестра спрашивала о Свете, так что прошу отпустить её со мной.

Андрей взял меня за вторую руку и потянул на себя, но Александр не собирался отпускать и потянул меня в свою сторону. Так они меня и растягивали туда-сюда, пока я не выкрикнула:

– Стойте!

Молодые люди очнулись от злости и ослабили хватку, чем я и воспользовалась, освободившись, и встала между ними.

– Сколько можно спорить? Если честно я вообще не понимаю про что вы говорите. Если хотите поговорить, решайте свои вопросы вдвоём, не втягивайте меня в разборки.

Затем я обратилась к каждому из них:

– Александр – я не твоя девушка, – Андрей ехидно усмехнулся на моё замечание, в то время как Александр грустно нахмурился. – Андрей – я не твоя подруга и уж точно твою

сестру видеть не хочу. Вспомни что она хотела сделать? Я не могу ей доверять. А мои вещи – отправь курьером или выброси. Там нет ничего ценного. Я остаюсь здесь.

– Ты всё сказала? – я кивнула в ответ. – Он что тебя здесь силой держит?

– Конечно, нет, – утверждала я дрожащим голосом. – Куда мне ещё пойти?

– Я предложил, но ты отказалась. Ведь он забрал твою надежду – ту монету, верно?

Я промолчала, уткнулась глазами в пол, бесконечно пересчитывая на нём все возможные неровности.

– Мало того, что ты ворвался в мой дом – я тебя не приглашал, и теперь ещё хочешь украсть мою гостью! – Александр вмешался и начал злиться с новой силой.

– Смотри, не пожалей потом, – Андрей бросил грозный взгляд на меня, на Александра, резко развернулся и вышел из дома.

Александр подошёл к входной двери и захлопнул её со всей силы, с грохотом.

– Почему он так разговаривал с тобой? – спросила я.

– Когда-то мы были друзьями.

Глава 11. Отчёт

За ужином мы не разговаривали. Лишь изредка я ловила на себе взволнованный взгляд Александра.

Я поднялась к себе в комнату и тихо сидела в темноте на краешке кровати, наблюдая за разбушевавшейся стихией за окном. За окном лил дождь. Крупные капли бились о стекло с бешеной силой второй час подряд. Мне всё это надоело и я пошла искать хозяина дома. В комнате его не было, в библиотеке – тоже. Даже не у кого спросить! И тогда я вспомнила про устройства в его умном доме. Может это мне поможет?

По камерам наблюдения я вычислила нужную комнату и отправилась в путь, следуя сформированной карте в смартфоне. Я поднималась и спускалась по лестницам бесчисленное количество раз. Мне начало казаться, что дом запутывает меня и всё время обрастает новыми комнатами.

В конце концов, я достигла своей цели. Аккуратно открыла дверь. В полутьме, за столом, у большого монитора сидел Александр и что-то настырно искал, нервно ударяя по клавишам.

Я огляделась и непроизвольно у меня вырвалось вслух:

– Это серверная?

Александр обернулся.

– Так вот где ты зависаешь!

– Я не зависаю, а анализирую информацию.

– Так интересно... Можно я присоединюсь?

– А тебе можно доверять? – его недоверчивый взгляд в свете монитора сбил меня с толку.

От удивления и возмущения я утвердительно закивала головой:

– Почему ты такое спрашиваешь? Я ведь сегодня осталась с тобой, а ты снова продолжаешь подозревать меня в чём-то.

– Ты осталась только потому, что у меня твоя монета – путь домой.

– Может и так. Тем не менее я сейчас здесь рядом с тобой и готова помочь. Может быть и мне это поможет быстрее вернуться домой?

– Я так не думаю.

– А я надеюсь на твою доброту и сознательность.

– Откуда я знаю что у тебя на уме? Может вы сговорились с Андреем против меня?

– Как ты можешь такое говорить? Я тебя совсем не понимаю... То называешь любимой, то подозреваешь. Ты уж определись!

– Я предпочитаю доверять, но проверять.

На что последовал мой недовольный вздох. Отвлекаясь от хмурых мыслей, я взглянула в противоположный тёмный угол. Глазами поймала мерцающую подсветку наполовину разобранного корпуса компьютера, рядом громоздился ещё один скелет, разбитый монитор прижался к стене, коробки с

каким-то хламом, серверный шкаф.

– И как ты собираешься проверять меня?

– Ладно, садись и займёмся делом. Раз пришла, тогда помоги мне.

– А что нужно делать?

– Для начала найти в логах информацию о входах в систему определённого пользователя и его действиях. Вот этого, видишь? – уточнил он и выделил нужное.

– Я знаю о ком ты говоришь, – и улыбнулась.

Я пододвинула второе кресло из дальнего угла.

– У тебя есть суперкомпьютер, а ты всё делаешь вручную?

– Всё что нужно я уже выгрузил и теперь надо подготовить массив данных для анализа – немного почистить регулярными выражениями и пройтись снова моим алгоритмом.

– А про какой отчёт говорил Андрей?

– Мне прислали его заранее. Бьюсь с ним уже вторую неделю.

– Раз так, тогда я рада, что не являюсь причиной вашей вражды.

– Кто знает... – задумчиво произнёс мой админ.

– Если я помогу тебе с отчётом, ты отпустишь меня домой пораньше?

– Нашла о чём торговаться, – усмехнулся он, не глядя на меня, уставившись в монитор.

В его глазах отражался яркий свет экрана:

– Фу, я так устал, – админ потянулся и зевнул. – Может

ты продолжишь?

– Предлагаешь мне сделать за тебя твою работу?

– Но ты всё равно хотела помочь.

– Да, но ты сказал, что мне не доверяешь?

– Доверяю, доверяю, – и тут же отмахнулся от меня рукой. – Я доверяю твоим способностям в программировании, а не отношениям с другими мужчинами.

– На что ты намекаешь?

– Ни на что. Просто я не доверчивый идиот, как ты наверняка считаешь. Вот и всё. И не смей меня обманывать, а то обижусь. Сильно. И всем будет плохо.

– Я и не думала ни о чём таком, в чём ты меня уже весь вечер подозреваешь. Сколько можно?

– Могу продолжать бесконечно, но это очень отнимает у меня силы, а я только начал восстанавливаться. Жаль снова скатываться туда, откуда начал.

– Ты слишком недоверчивый и безумно ревнивый. Ты невыносим!

– А что ты от меня ожидала? Когда любишь, всегда так. Но тебе, видимо, этого ещё не дано понять.

– Если мы и дальше продолжим спорить, то ничего не сделаем. Ты меня постоянно отвлекаешь, я не могу сосредоточиться на задаче. Отодвинься, давай, в сторону!

Александр убрал руки с клавиатуры, отъехал на кресле и остановился чуть правее меня.

– И почему нужно заниматься этим ночью? – возмутилась

я, выразив вслух свои мысли, просматривая уже ни одну сотню строк кода.

– А ты предлагаешь заняться чем-то ещё?

– Хватит глупо шутить. Ты мне мешаешь.

– Хорошо, пока ты смотришь логи, я ещё раз изучу отчёт.

Хотя толку в нём не вижу. Я и так уже представляю как они меня обманывали, только нужно найти доказательства.

– Не думаю, что удастся это сделать за одну ночь...

– Но у нас ещё есть утро.

– А когда спать собираешься?

– Когда такие дела наступают, могу долго не уснуть, пока не разберусь.

– Мне бы твои силы, – я повернула голову и рассмотрела его лицо более внимательно. Он казался уставшим. – Так хочется побыстрее расправиться с Андреем?

– Не называй его имя при мне.

Я лишь пожала плечами в ответ и продолжила заниматься своей задачей.

Когда мы перестали разговаривать дело пошло быстрее. Я уже выявила некоторые странные закономерности и теперь нужно было проверить наши гипотезы. Любопытство взяло верх, и я залезла в другие файлы. Интересно, что кто-то оставлял в коде такие же комментарии, как я делаю обычно.

Увлёкшись, я совсем не обращала внимание на Александра и обернулась только тогда, когда до моего слуха донёсся едва слышный храп. Ноутбук чуть не выпал у него из

рук, я еле успела ухватить его в последний момент. Ну как так можно? Заставил меня работать, а сам заснул. Как всегда... Подождите, снова это чувство. Опять заговариваюсь. Да и не заставлял меня никто, я сама вызвалась по доброте своей помочь. Даже пришлось пошлёпать себя по щекам, чтобы очнуться от настигших меня внезапных мыслей, словно воспоминаний. Может это просто дежавю? Тогда я, наверное, могу быть спокойна.

Я снова взглянула на сопящего соседа в кресле рядом. Он съёжился. Холодно? Легонько коснулась его руки – ледышка. Хотела разбудить, но не решилась тревожить столь милое существо. Пока спит – такой хороший, добрый и красивый! Осмотрелась по сторонам – нигде ни одной тряпочки. Пришлось снять свой тёплый свитер и укутать спящего админа.

Помню, взглянула на часы. Три часа ночи. Потом ещё раз посмотрела – три тридцать. Дальше ничего не помню. Очнулась в своей кровати, потянулась, размяла затёкшие конечности. Повернула голову, а там Александр тихонько посапывает, проминает мягкую подушку своей тяжёлой умной головой. И как мы здесь вместе очутились?

Глава 12. Разборки

Я хотела подняться, но не смогла. Александр перекинул через меня свою тяжёлую руку. Что он делает в моей постели? Осмотрелась. Он одет, а я почти до носа скрываюсь под одеялом. С трудом вытянула руку, отодвинула одеяло в сторону. Дышать сразу стало легче. Кто снова надел на меня этот ужасный чёрный свитер?

В этот момент я почувствовала, что Александр тоже просыпается. Дрогнула рука, плечо, ресницы и, наконец, он проснулся. Сонно открыл глаза и взглянул на меня. Видимо, удостоверившись, что это я, улыбнулся, закрыл глаза, обнял меня и уткнулся головой мне в шею. Стало щекотно и как-то неудобно:

– Проснись, проснись, ты на меня давишь.

Александр снова открыл глаза и немного ослабил свои объятия. Тогда я смогла приподняться и сесть, подмяв подушку за спиной.

– Ты вчера так быстро заснул, хотя говорил, что не собираешься спать, пока всё не сделаешь.

– Бывает, – и ещё зевнул в подтверждение моих слов!

– Как я здесь оказалась?

– Я тебя принёс, как же ещё?

– Мог бы там оставить. Я ещё не закончила.

– Знаю, но я всё доделал, – он тоже поднялся и сел рядом.

– Правда?

– А зачем мне тебе врать? Хочу сказать большое спасибо, что проделала такую огромную подготовительную работу!

– Подготовительную?.. – я так старалась, а, оказывается, это лишь малая часть, он это имеет в виду?

– Для меня это очень важно. Ты очень помогла.

С этими словами он пододвинулся ещё ближе и поцеловал меня в щёку. От неожиданности я потянулась рукой и прижала ладонью поцелованное место. И потом ещё долго тёрла его, чтобы хоть как-то охладить.

Несколько минут мы сидели молча, пока он не нарушил молчание:

– Ну ладно, я пойду, – и сполз с кровати, прокрался к двери и тихо вышел из комнаты.

Сколько я так ещё сидела, не знаю. Но, взглянув на часы, ужаснулась. Вот что значит не спать по ночам! Просыпаешься только к обеду. И почему умные мысли приходят только к ночи? Загадка.

Я долго искала пакеты с одеждой, которую мы купили накануне, но ничего не могла найти. Открыла дверцу шкафа и нашла вещи там. Притянула к носу рукав, другой – кто-то постирал и аккуратно развесил всё. Вот здорово, пойду переодеваться!

Спустилась вниз, ни души вокруг. Такой большой дом и совершенно пустой. Опять. Зашла в столовую. За накрытым столом сидел Александр. Увидев меня, он резко отодвинул

стул и встал, быстро подошёл ко мне, нежно взял за руку и пригласил к столу. Когда я села, пододвинул мой стул ближе, накрыл большой белой салфеткой колени, налил в высокий прозрачный стакан гранатовый сок.

– Угощайся, – сказал он, изящно обведя рукой угощения, и вернулся на своё место.

Мы не знали что сказать, а только изредка поглядывали друг на друга и, как нам обоим наверняка казалось – делали это незаметно. Наконец, он заговорил первым:

– Сегодня нам нужно съездить в офис.

– Значит и мне тоже?

– Конечно! Мы же договорились всё делать вместе, быть всегда рядом всё это время, что ты находишься здесь.

– Помню, помню... Хорошо, хотя совсем не хочется.

– Почему? Мы же вместе вчера разбирались с той проблемой. Тебе неинтересно, что я решил?

– Интересно, наверное... – кусок застрял в горле, я закашлялась и потянулась за соком. – Просто не хочется влезать в ваши разборки. Мне кажется я здесь лишняя.

– Ничего подобного! Ты мне очень помогла, я уже говорил.

В ответ я пробурчала что-то невнятное.

– Или ты боишься что о нас подумают, увидев вместе?

– Конечно, нет! Что о нас можно подумать?

– Да что угодно, – Александр как-то недобро взглянул на меня и едко усмехнулся.

– Когда ты так смотришь, мне кажется, что ты хочешь отомстить одному единственному человеку.

– Не понимаю про кого ты говоришь, – маска безразличия снова появилась на его лице.

– Да всё ты понимаешь, – я подняла с колен салфетку и отмахнулась ей в его сторону. – Даже если он напортачил с работой, ты не можешь так поступать.

– Как?

– Использовать меня. Тебе почему-то кажется, что между нами что-то есть, но ты ошибаешься.

Александр промолчал, взглянул в окно. Солнце ярко светит и казалось ничто сегодня не испортит его настроение. А я продолжила высказывать предположения:

– Ты просто хочешь показать кое-кому, что мы с тобой вместе, но это нечестно.

Александр повернул голову и сверлил меня ревнивым обиженным взглядом.

– Вчера я уже говорила тебе, что я не твоя девушка и не называй меня так больше. Я здесь временно, ты обещал, помнишь?

Александр отвёл взгляд на тарелку.

– Что ты хочешь сделать со своим так называемым надуманным соперником меня не интересует, но не впутывай меня и будь благоразумен, не бесись.

Александр резко встал:

– Пойдём, нас уже ждут, – бросил свою салфетку на стол,

отчего стакан упал и по белоснежной поверхности расплзлось тёмно-бурое пятно от сока.

Стремительными широкими шагами он прошёл к выходу, а я тихонько проследовала за ним.

Перед входом в дом нас ждал кортеж из чёрных машин. Водитель приоткрыл дверь лимузина, Александр нырнул внутрь и я вслед за ним. Все отправились в путь.

В салоне царил напряжённая атмосфера. Разговаривать совсем не хотелось. Лишь секретарь сидел напротив с распахнутой папкой в руках и декламировал правителю его расписание на сегодня.

– Замолчи! – одно громкое слово правителя заставило замолчать секретаря, он даже затрясся от страха, протёр белым платочком мокрый лоб. – На сегодня у меня есть только одно дело, – секретарь уважительно поклонился и закрыл папку.

Когда приехали, нас окружила процессия, которую я уже видела ранее на конференции. И все проследовали к лифтам. На всё том же тридцатом этаже было многолюдно. Все резко замолчали. Правитель гордо прошёл к трибуне, телохранители заняли свои места, а все мы остальные уселись на первом ряду.

– Рад приветствовать вас сегодня! – громкие аплодисменты рассеяли тишину. – У меня есть одно сообщение. В благодарность за проявленное трудолюбие и лояльность хочу наградить одного вашего руководителя повышением. Начиная со следующей недели, он будет управлять энергосберегаю-

щей компанией в одном отдалённом, но весьма перспективном уголке нашей страны. У него появилась замечательная возможность применить все свои знания, умения и навыки в развитии новейшей технологии аккумуляции энергии. Надеюсь он приложит все усилия, как уже неоднократно показал нам на что способен, в этой компании. Андрей, выйди сюда, – правитель захлопал в ладоши, все повторили за ним.

Андрей изобразил невозмутимый вид, будто знал заранее, что его отошлют подальше. Поднялся на трибуну и протянул руку правителю:

– Благодарю за оказанное доверие, – и постарался улыбнуться как можно более искренне.

Александр и Андрей пожали руки под оглушительные аплодисменты собравшихся в зале людей. Я не хлопала, руки застыли.

– И в честь моего назначения на столь почётный и ответственный пост я устраиваю в субботу праздник в своём загородном поместье. Мой секретарь уже занимается рассылкой приглашений по подразделениям. Спасибо за оказанное доверие, – Андрей ещё раз улыбнулся правителю, а тот ему в ответ сделал то же самое, и они рука об руку спустились вниз, прошли по красной дорожке к выходу из зала.

Телохранители ринулись следом, но Александр, на миг развернувшись в дверях, остановил их властным жестом поднятой руки. Телохранители замерли на месте.

Меня мучило нездоровое предчувствие и я бросилась

вслед за бывшими друзьями. Когда выбежала из зала, увидела Александра и Андрея у окна. Они о чём-то беседовали, но когда дверь за моей спиной захлопнулась, оба обернулись и посмотрели в мою сторону.

– Подойди сюда, – властным жестом руки Александр пригласил меня, – тебя это тоже касается.

– Ты же обещал не впутывать меня в ваши разборки? – напомнила я, но неторопливыми шагами быстро оказалась рядом с ними.

– Во-первых, я ничего такого тебе не обещал. Во-вторых, я просто хотел ещё раз поблагодарить тебя. Андрей как раз спрашивал меня как я смог всё узнать. Так вот, она помогла мне.

На губах Андрея появилась ехидная улыбка.

– Скажи спасибо, что не уволил тебя.

– Это равносильно увольнению.

– А на что ты рассчитывал, когда проделывал свои делишки у меня за спиной? Ты использовал стороннее программное обеспечение, чтобы обманывать пользователей. Ты неправомерно добывал всю необходимую тебе информацию и продавал её нашим конкурентам. Конкуренты загоняли пользователей в адский замороченный круг необразованности, когда им предлагается лишь то, что на ваш взгляд им нужно знать. Вы управляли их мыслями и действиями назойливой рекламой и пропагандой, используя стандартные алгоритмы примитивной нейросети. Не могли ничего сами

придумать? Мозгов не хватило? И ты совсем не думал, получая при этом огромную выгоду, о нашей репутации. Я бы вообще изгнал тебя из своего мира, если бы мог!

– Ты всё сказал, – спокойно ответил Андрей. – Жду вас в субботу, – уходя он едко улыбнулся и дотронулся до моего плеча.

За Андреем побежала его сестра, Алина, грозно взглянув в нашу сторону напоследок.

Я повернулась к Александру и сказала:

– А вдруг он что-нибудь сделает нам? Ты его так разозлил... – в голове завертелись разные мысли о мести.

– Да что этот идиот может сделать? Главное, чтобы тебя не трогал, – Александр приобнял меня за плечи, но я вырвалась.

Глава 13. Родителям не нравится

Мы молча вышли из здания, сели в ту же машину и уехали.

– Куда мы едем? – спросил Александр, разглядывая за окном непривычный пейзаж.

Секретарь заёрзал на своём месте:

– Дело в том, что пока вы выступали, ваши родители позвонили. Они здесь проездом и просили привезти вас в аэропорт.

– А раньше нельзя было мне сообщить?

– Но вы бы могли отказаться от встречи...

– Я и сейчас могу это сделать.

– Но ведь... – начал заикаться секретарь.

– Не бойся, – правитель откинулся на спинку.

Затем повернулся ко мне и сказал:

– Я знаю зачем они здесь. Ты главное не волнуйся, – и крепко сжал мою руку.

– А о чём мне волноваться?

– Это всё разные слухи. Я знаю кто этому поспособствовал.

У стеклянного воздушного здания аэропорта, похожего на зефирку, нас уже встречали и проводили в комнату ожидания. За дверью ждали его родители. Они сухо поприветствовали нас лёгким кивком головы. Женщина едва взглянула в

мою сторону, мужчина боялся поднять глаза без разрешения жены, и мать сразу обратилась к сыну:

– Ну как ты здесь? Хорошо кушаешь? Высыпаешься?

– Мама, мы столько не виделись, а ты об одном. К чему такая спешка? Что вы здесь делаете?

– Почему сразу спешка? Мы соскучились, хотели повидаться.

– Но вы никогда раньше так не делали, когда были здесь проездом. Что вы скрываете от меня?

– Ну почему ты всегда такой подозрительный? – возмущилась женщина и элегантно села в кресло, мужчина последовал её примеру. – Может быть ты нас познакомишь?

Сгорбившись, я выглянула из-за спины Александра, и, наверное, казалась сейчас совсем маленькой и жалкой. Александр взял меня за руку и подвёл поближе к родителям:

– Это Светлана. Светлана, знакомься, мои вечно недовольные, любопытные родители – Анастасия Августовна и Александр Александрович.

Я протянула руку:

– Приятно познакомиться, – но я удостоилась лишь сухого кивка головы, и потому сразу отошла на два шага назад.

Рассматривая меня с головы до ног, Анастасия Августовна спросила сына:

– И кто она тебе?

– Моя любимая, – Александр нащупал моё плечо и прижал к себе.

– Мне кажется мы уже забыли эту тему.

– Понимаю, что вам бы очень хотелось этого, но я помню свою любовь и не откажусь от неё снова.

– Как ты можешь так говорить? Она причинила тебе столько боли!

– Мама, если знаешь что-то, расскажи мне сейчас же!

– Но...

– Но два года ты предпочитала молчать и сейчас вдруг решила заговорить об этом? Какое совпадение!

Мать встала:

– Но ты так страдал! А когда сегодня я узнала, что она вернулась, то была в шоке. Я не хочу, чтобы ты снова пережил эту боль. Она тебя совсем не любит.

Я захотела вмешаться в разговор:

– Послушайте, я ни на что и ни на кого не претендую, успокойтесь. Я просто хочу вернуться домой, но ваш сын препятствует этому.

– Хотелось бы мне верить тебе, но Андрей сказал обратное.

– Ага! Я так и знал, что этот чёрт всё подстроил. И что, что он вам наговорил?

– Он просил приехать, разобраться, вразумить тебя, пока это ещё возможно.

– А ты сама-то как считаешь возможно это или нет?

– Вижу, что ты снова потерял голову. И что вы в ней такого нашли, чтобы так убиваться?

– Почему ты говоришь, что мы нашли?

– Сам знаешь, что Андрей тоже любит её. Вы же соперничали раньше. Потом случилось чудо и она исчезла из ваших жизней и всё разрешилось как нельзя лучше.

– Та-ак... – протянул Александр. – Что-то такого я не помню про этого человека, хотя интуитивно и возникали сомнения на его счёт...

Мать прикрыла рот рукой, боясь ляпнуть что-нибудь ещё.

– Мама, что ты ещё знаешь?

Мать молчала.

– Папа, ну ты-то хоть за меня?

Отец виновато взглянул на жену и уже было открыл рот, но женщина задержала его, схватив за руку.

– Понятно. Значит все всё знали, но никто ничего говорить не собирался. Ты хоть представляешь себе как я жил эти два года?

– От любви не умирают, – твёрдо бросила мать. – Переживёшь. Нужно убрать её отсюда.

– Только посмей и я уйду вслед за ней.

– Хватит! Надоело уже!

Анастасия Августовна подошла ко мне и пригрозила:

– Его невеста ещё ходит в детский сад. А ты ему – не пара. Возвращайся туда, откуда пришла и больше не смей появляться в его жизни.

Я набралась смелости и ответила:

– Я и сама хочу уйти, но мне не позволяют. Скажите сво-

ему сыну, чтобы отдал то, что принадлежит мне и я мигом исчезну.

Александр схватился рукой за карман над сердцем. Так он ещё раз подтвердил мои догадки – где спрятана монетка.

Женщина недовольно взмахнула волосами:

– Не понимаю про что ты говоришь, но он тебе точно ничего не должен. Он тебя так любил, а ты этого не ценила.

– А откуда вы знаете, что я его не любила? – вдруг вырвалось у меня, сама не ожидала.

Мать махнула на нас рукой:

– Ладно, сами разбирайтесь. Только потом не прибегай к нам, не проси о помощи, не жалуйся, – мама пригрозила сыну пальцем. – Пойдём, – скомандовала она, муж с трудом встал с кресла и, не поднимая головы, проследовал за женой к выходу.

Мы молча следили за этой процессией. Потом вышли из комнаты и проводили родителей взглядами. Затем вернулись и сели в машину. Поехали.

– Почему они так настроены против меня?

– Сам пока не понимаю, – Александр пожал плечами и снова отвернулся и уставился в окно.

В стекле отражался его взволнованный взгляд. Я долго наблюдала за ним, но он так и не обернулся.

Глава 14. Хорошо всё делать вместе

Наш кортеж неожиданно остановился. У ворот дома скопилась куча людей. Люди окружили нашу машину со всех сторон, грозно били кулаками по стёклам, стучали. Их злые лица и недовольные возгласы настораживали. Другие нервно трясли плакатами и истерически выкрикивали различные лозунги:

– Верните нашего руководителя! Верните нашего руководителя!

И так далее в том же духе. Я посмотрела на Александра – кажется, он совсем не волновался. Или просто не желал показывать этого? Не знаю, но мне было страшно.

Несколько охранников пытались сдержать толпу, пока мы въезжали на территорию дома. Разбушевавшаяся толпа осталась за закрытыми воротами. Кто-то пытался перелезть через ограду, но охранники всячески препятствовали этому.

– И этот человек ещё называл себя честным, – неожиданно вслух усмехнулся Александр.

– Хочешь сказать, что Андрей уже начал мстить нам?

– Не нам, а мне.

– Всё равно...

– Бьётся в бесполезной злобе. Пытается вернуть своё по-

ложение, но у него ничего не выйдет. Использует стандартные манипуляции толпой. Смотри, что обо мне пишут, что соцсети делают с людьми, медиапространство снова бредит.

Он протянул мне свой смартфон:

– Кто-то собирает подписи, чтобы вернуть Андрея на его пост.

– За два прошедших года, что я махнул на всё рукой, он приобрёл большую силу и связи. Вот теперь и думает, что он – король этого мира.

– А может это, действительно, всё его сторонники делают и его искренне поддерживают эти люди?

– Не будь наивной! Этот человек всегда так поступал, только раньше мне было пофиг и я не обращал внимание, но теперь всё изменилось.

– Почему?

– Потому что теперь мне есть кого защищать. И он это прекрасно знает и давит на меня. Не удивлюсь если ещё какую-нибудь гадость выкинет.

– Я же тебе говорила, что он будет мстить.

– А то я и сам не знал? За себя я не боюсь, но ты... – с этими словами он схватил мою руку и сжал сильно-сильно, горячо-горячо так, что я поверила...

Мы совсем перестали обращать внимание на секретаря, сидевшего напротив, и, тихонько кашлянув, он дал знать о своём присутствии. Мы тут же обернулись и огляделись по сторонам. Двери машины распахнулись.

– Ах, да... Уже приехали, выходим, – скомандовал Александр и, не выпуская мою руку, вылез с той же стороны, что и я.

– Мог бы хотя бы сейчас отпустить. Вцепился как клещ! – возмутилась я.

– Прости, я не специально, – мило улыбнулся он.

Неожиданно нас осыпал град камней. Александр прикрыл меня, прижав к груди, и все камни посыпались на него. Охрана не успела вовремя и их хозяину досталось много шишек. Нападавших быстро скрутили. Под сопровождение диких криков толпы мы забежали в дом. Крики стихли.

Александр медленно опустился на пол, старательно придерживаясь рукой о стену. Я присела рядом.

– Больно? Куда попали? – повторяла я одно и то же и беспорядочно ощупывала его голову, спину, плечи.

– Вот только в такие мгновения можно добиться от тебя хоть какой-то ласки?

– Дурак, – я легонько задела его по плечу и отстранилась.

– Ай! – вдруг воскликнул он и прижал руку к больному месту.

– Здесь болит? – дрожащей рукой я поймала его руку, но не рассчитала силы.

– Можно нежнее?

Я помогла ему аккуратно снять пиджак, расстегнула пуговицы рубашки на его запястье и бережно, не спеша закатала чёрный рукав. На плече красовался свежий синяк. По-

чему-то захотелось подуть на него, что я и сделала.

Александр свободной рукой нежно провёл по моим расчёпанным волосам. Одно стремительное движение его сильной руки и наши губы встретились. Я чуть не упала в его объятия, но успела удержаться за стену, упёршись левой рукой. Даже не знаю почему я не сопротивлялась. Не люблю я его всё равно. Всё это бесполезно.

Ругать больного не хотелось, тем более он рисковал своим здоровьем ради меня. И я не отругала его за поцелуй.

– Помочь тебе подняться? – предложила я.

– Это всё, что ты можешь сказать?

– Спасибо, что защитил меня, – недовольно пробормотала я себе под нос.

Он продолжал внимательно рассматривать меня и прошептал:

– Я тебя люблю.

На что я отвернулась и тут же встала на ноги, отряхивая руки.

– Сам поднимайся.

– А что такого я сказал?

– Я ничего не слышала. Пойдём уже, хватит сидеть здесь. Развалился, – и уже сделала несколько шагов в сторону, но до моего слуха донёсся жалобный стон.

– Помоги мне... Мне трудно идти.

Я обернулась, и увидела как он прижимает ладонью правое колено. Пришлось подойти, помочь.

– Можешь облокотиться на моё плечо, – сказала я и встала рядом.

Так мы доковыляли до его комнаты. Я бережно усадила его в кресло.

– Спасибо, – поблагодарил он, прижимая рукой левое колено.

– У тебя же только что болела правая нога? – усомнилась я и нахмурила брови.

– Обе ноги пострадали, – кашлянув, оправдывался он.

Я уже направилась к выходу, когда снова услышала за спиной:

– Уже уходишь?

Я кивнула.

– И ты оставишь больного совсем одного? А вдруг я умру?

– Что за бред? Получил парочку синяков и уже умираешь?

– Ты меня не любишь, – пробормотал он и опустил голову.

Последняя фраза заставила меня недовольно вздохнуть.

– Да, я тебя не люблю и ты это прекрасно знаешь. Скажи, что ты ещё хочешь?

– Просто побыть вместе, поговорить.

– Я думала тебе ни с кем не нравится разговаривать?

– Кроме тебя.

Я смутилась и покраснела, подошла ближе:

– Так о чём ты хотел поговорить?

– Просто... Даже не знаю... Что ты знаешь о мифах Древней Греции?

– А что так вдруг? – я растерялась.

– В детстве любил, когда мама читает мне.

– Хочешь, чтобы я тебе почитала?

– Если это возможно? Твой голос меня успокаивает.

Он так мило смотрел на меня, что я просто не могла отказать. Все мы в душе маленькие дети. Но я не его мамочка! И не девушка и вообще не пойми кто. Пока эти мысли затмевали моё сознание, он в очередной раз начал рассказывать мне, что знает. За время, проведённое с Александром, я поняла, что знает он слишком много в разных областях и что мне с ним никогда не сравниться. Я никогда не встречала такого умного человека. Если бы только все его умные мысли пустить в дело, он был бы правителем не только своего мира!

– Нужно взять книгу в библиотеке. Пойдём вместе, – он приподнялся на локте.

– У тебя же ноги болят, как ты пойдёшь?

– А сама справишься?

– Конечно, я уже большая девочка.

– Тогда найдёшь книгу прямо на столе.

Я согласно кивнула и как только вышла из комнаты и захлопнула за собой дверь, снова обо что-то споткнулась, но не упала, устояла на ногах. Посмотрела вниз – опять эта коробка! Да кто её сюда постоянно подбрасывает? Я не удержалась и в очередной раз пнула её. В коробке что-то зазвенело. Очевидно, что там лежит много всякой всячины. Мне стало интересно. Я аккуратно приоткрыла крышку, но там

было пусто. Ещё несколько раз проделала то же самое, но в коробке всё также царила пустота. Я приподняла её, и она показалась мне тяжёлой. Снова открыла – ничего. Ну ладно. Поставила её на стол в прихожей и пошла по своим делам, в библиотеку.

Конечно, книги не оказалось на том месте, где указал Александр, и пришлось немного поискать. Пользуясь случаем, я забралась по лестнице на второй этаж и прогулялась там среди книг, наслаждаясь стариной.

Сверху я заметила то, чего раньше не видела. Быстро спустилась по лестнице и подошла к столу. Что здесь делает эта безвкусная копилка в форме ёжика? Я схватила ёжика и потрясла. В ответ раздался звон монет и... Бой старинных часов у входа. Часы вдруг ожили и напугали меня двенадцать ударов подряд. Я повертела безделушку в руках, но так и не нашла как её открыть, а разбивать не хотелось. Не моя же вещь, жалко. А вдруг хозяин заметит пропажу? И вернула её на место. Опасливо поглядывая на часы, я поспешила уйти.

Когда я вернулась, Александр дремал. Я не стала его будить. Тихонько вышла и прикрыла за собой дверь.

Глава 15. Я знаю, я люблю тебя

Вечер, как всегда, в этих краях подкрался незаметно и наступила ночь. Я долго сидела на балконе, читала мифы Древней Греции, пока совсем не стемнело. Наблюдала за луной и окружающим миром. Свет от небоскрёбов отражался на рябой поверхности тёмной воды. Макушки деревьев беспокойно раскачивались, словно переговаривались о чём-то. Яркий лик луны закрыло откуда-то набежавшее облако. И мне давно пора спать, к тому же я замёрзла.

Я зашла в комнату и прикрыла за собой дверь. Зачем включать свет? Глаза и так уже привыкли к темноте. Умылась и переделалась в пижаму. Легла в кровать и потянула одеяло, но оно почему-то не вытягивалось. Я быстро нашла причину – на постели развалился Александр. Подмяв рукой под голову подушку, он крепко спал. Почему он спит здесь? Комнаты перепутал?

Потрясла его за плечо, но он никак не просыпался, только буркнул что-то в ответ на мои действия и отвернулся, перевалился на другой бок. Ну ладно. У меня ещё есть покрывало. Я бережно набросила на спящего мужчину покрывало, чтобы не замёрз, и сама тоже накрылась. Но долго не могла заснуть, смотрела в окно. И когда глаза уже начали слипаться я увидела нечто, чего быть не должно. Кто они? Зачем пришли? Мне это снится что ли?

Я протёрла глаза рукой. Точно не сплю. Одна тёмная мужская фигура прислонилась к балконной двери, потянула за ручку и дверь тихонько отворилась. За ним ещё две такие же тени. Крик ужаса застыл в горле и я ничего не могла сказать, а лишь нервно трясла спящего Александра. Он протестовал и даже откинул мою руку в сторону. Как можно так крепко спать?

Тем временем тени уже пробрались в комнату и мелкими осторожными шагами приближались к кровати. Я пнула Александра ногой так сильно, что он перевернулся и слетел с кровати, ударился головой о стену.

– Что так грубо? – громко возмутился он, почёсывая ушибленное место.

И две тени тут же набросились на него. Другая тень подошла ко мне. Я прикрылась одеялом, надеясь, что это меня хоть как-нибудь спасёт:

– Кто вы? Что вам от нас нужно? – кричала я, борясь с третьей тенью.

Он схватил меня и хотел утащить за собой, но я не поддавалась. Я поймала его за волосы, отбивалась руками и ногами как могла, но тень явно была сильнее. Меня быстро скрутили покрывалом как вафельную трубочку.

В это самое время Александр дрался с теми двумя. Они не давали ему покоя. Но, увидев, что со мной делает третий, он крикнул:

– Света! – будто это хоть как-то могло мне сейчас помочь.

Александр не выдержал и начал бить своих противников ожесточённее, пока те не попадали на пол, крутясь и корчась от боли. Затем он подбежал к нам. Со всей силы врезал моему обидчику и тот отлетел на пол, прихватив с собой настольную лампу. Стекло основания лампы с грохотом разбилось о мраморный пол. Множество осколков разлетелось во все стороны. Пока я выкручивалась из плёда, прошлась голыми ногами по мелким стёклышкам и на ковре тут же образовались кроваво-красные следы и пятнышки.

Пользуясь временным замешательством противника, Александр схватил меня за руку и мы выбежали из комнаты. Но на нашем пути возникло ещё три человека, скрывающих лица чёрной маской. Мы попятились к окну. Александр схватил коробку, которую я так бережно оставила на столе, и кинул её в противников. Из коробки вылетело много разного хлама, что немало удивило меня, но я не успела рассмотреть безделушки. Резкая боль пронзила моё сердце, в глазах на миг потемнело. Но времени останавливаться и размышлять не было, и мы метнулись к переходу, а злодеи кинулись за нами. В какой-то момент я обернулась, чтобы проверить – нас преследовала уже целая толпа.

Мы подбежали к библиотеке, влетели внутрь и закрыли дверь. И заблокировали её тяжёлым книжным шкафом. Еле-еле пододвинули его! Люди снаружи пытались сломать наши баррикады. Мы одновременно обернулись. Здесь нас тоже поджидала парочка злодеев. Не сговариваясь мы попятились

к лестнице. Александр долго приглядывался к толстым книгам на столе, будто выбирая жертву, чтобы пухнуть в преследователей. И вдруг крикнул мне:

– Поднимайся! – я, перепрыгивая через старинные ступеньки, мигом оказалась наверху и видела как Александр всё-таки выбрал несколько жертв и забросал ими противников, а затем поднялся ко мне.

Снова схватил мою руку. Мы подбежали к окну. Александр распахнул высокие витражные створки, затем наружные створки окна и первой пропустил меня, а сам вылез следом. Как же здесь высоко! Хлипкий каменный выступ и металлический низкий бортик отделяли нас от неминуемого падения вниз.

– Ступай аккуратнее, – повторял он, придерживая меня за локоть.

– Ага... – протянула я, поглядывая на обрыв под домом.

– Аккуратнее, но побыстрее, прошу тебя, – уже торопил он.

Дом органично вписался в окружающую среду. И это помогло нам. Мы дошли до самого последнего окна. Стену дома съедала грубая скальная порода. По естественным выступам мы спустились, как по лестнице вниз. Александр придержал меня, когда мы залезали в окно первого этажа. В темноте мы прокрались к гаражу. Забрались в его чёрную машину, автоматические ворота были открыты и мы вылетели наружу.

В боковом зеркале я увидела несколько человек, беспорядочно мельтешащих по дороге. Кое-кто даже попытался догнать нас бегом, но вскоре исчез из поля зрения. Наша машина неслась с бешеной скоростью, будто хотела улететь с холма.

– Можно не так быстро гнать?! – выкрикнула я.

Александр прижал педаль тормоза, но машина не замедлила ход, а разогналась ещё быстрее, улетая вниз по холму. Переключил режим, но и это не помогло.

– Что происходит?

– Тормоза не работают! – крикнул он, резко нажимая на педаль тормоза и попутно выкручивая руль, пытаясь вписаться в очередной крутой поворот.

– Вот гады! – уж и не знаю кого именно я обвиняла?

Внезапно нам навстречу вылетела другая машина и ослепила ярким светом фар. Александр сигналил как мог, но водитель не реагировал и мчался прямо на нас. Тогда я потянулась и прокрутила руль, мы улетели влево. Наша машина скользила среди высоких хмурых деревьев. Кустарники и камни несколько замедлили движение, нижние острые ветки елей оглушительно скребли по кузову, ломались, впиваясь в стёкла, разбивая их. Мы оставляли позади лишь голые стволы.

– Пристегнись! – скомандовал мой водитель и сам тоже потянулся к моему ремню.

И как только мы защёлкнули ремни безопасности, перед

нами возникло непреодолимое препятствие. Толстый ствол дерева остановил нашу машину. Последнее, что я видела – Александр машинально выключил зажигание. Его рука обмякла. Он отключился. Стало темно.

Рукой нащупала острые травинки, попыталась выдернуть – не вышло. На глаза словно тяжёлые камни накидали, веки совсем не поднимаются. Попробовала ещё раз, другой, третий... Ура, получилось! Но радоваться было нечему. Я лежала, не смея сдвинуться с места, земля неприятно холодила спину. Чёрное небо надо мной закрывают острые ели. Поворот головы и я ужаснулась. Александр лежит рядом без всякого движения.

Я попыталась подняться, не получилось. Ещё раз – будто парализовало. Рукой потянулась к его безжизненной руке, рвала пальцами землю, чтобы быстрее добраться до цели. Наконец, нащупала его запястье и только тогда смогла хоть чуть-чуть успокоиться. Слабый пульс. Он жив. Из глаз хлынули слёзы радости. Я даже попыталась что-то сказать ему, но голос меня не слушался.

Ослепительный свет фонаря заставил закрыть глаза. Кто-то подошёл и навис над моей головой.

– Ну что, очнулась? – произнёс знакомый до боли голос.

Я снова открыла глаза, пытаюсь разглядеть лицо говорящего. Андрей погладил меня по голове и с ненавистью взглянул на Александра.

– Твой друг сильно пострадал, но так ему и надо, – ехидно

произнёс он и направился к своей жертве.

Я схватила Андрея за край куртки, но грубая материя проскользнула между слабыми пальцами. Он даже не заметил моих напрасных усилий. . .

Андрей начал шарить по карманам Александра. Грубыми пальцами прощупал жилетку и быстро избавил её от верхних пуговиц, потянув края в разные стороны. На груди прятался потайной карман. Одно ловкое движение и он вытянул откуда нечто маленькое и круглое. В темноте я не сразу разглядела, но в упавшем свете фонаря узнала свою заветную монетку, моего ёжика. И потянулась к ней рукой, бесполезно хватая воздух.

Андрей мгновение вертел монету, рассматривая, и после убрал её подальше, спрятал к себе в карман. И снова подошёл ко мне. Я взлетела в воздух и улетала всё дальше и дальше от разбитой машины и моего любимого.

Глава 16. Запомни

Ты лежишь на кровати и беззаботно болтаешь голыми ногами. Подложила под грудь подушку, чтобы было удобнее. Облокотилась левой рукой о голову, правой – придерживаешь книгу, чтобы внезапный шаловливый поток ветра из открытого окна нечаянно не перелистнул страницы. Я подошёл и присел рядом. Но ты меня будто не замечаешь?.. Что ты там такое читаешь?

Я нагнулся, присмотрелся к белым безжизненным страницам. Гораздо интереснее рассматривать тебя... Мне так нравится, когда ты чем-то занята! Твой серьёзный упорный взгляд, когда пытаешься что-то понять. Время от времени твои губы едва заметно повторяют прочитанное. Переверни страницу, отвлекись хоть на секунду!.. Взгляни на меня! Ветер, помоги мне! Но ты продолжаешь игнорировать меня, хитрая. Хватит играть со мной. Я скоро не выдержу.

Интересно, ты понимаешь какая ты сейчас особенно красивая? Как же мне хочется тебя обнять!.. И я прилёг рядом. Моя рука долго скользила по твоей изящной спине. Но ты всё ещё меня не замечаешь? Пришлось защекотать. Этого ты хоть испугаешься?

– Ну... Хватит, – слышу я в ответ, но это меня никогда не останавливало.

И я продолжаю свою игру. Прижимаюсь всё ближе, обни-

маю тебя, целую, но снова слышу:

– Хватит, ты мне мешаешь.

Ты пытаешься отодвинуться от меня, но я тебя преследую.

– Я уже несколько раз читаю одно и то же. Ничего не могу понять. Отстань.

Ты ещё ни разу не взглянула на меня. Так не пойдёт. Я закрываю книгу, но ты сопротивляешься.

– Ну что такое? – в твоём голосе слышно возмущение, но ты уже хочешь поддаться мне.

Наконец, посмотрела мне в глаза, недовольная. Теперь не отступлю! Прижимаю тебя к своей груди ещё сильнее, сердце бешено колотится. Мне за ним не угнаться! Твои губы манят меня. Вечность целовал бы и не отпускал. Почему ты снова вырываешься? Убегаешь? Не успеваю удержать тебя и ты уже вылетела за дверь.

– Постой! – только и могу крикнуть тебе вслед. – Куда ты? И я погнался за тобой.

– Не убегай!

Ты снова не одела тапочки. Простынешь, глупая.

Я преследовал тебя до библиотеки. Ты захлопнула перед моим носом дверь, но не успела запереть замок. Я распахнул дверь. Ты быстро уселась за стол, прижала ноги к груди. Опять увлеклась своей книгой. Да что в ней такого интереснее меня?

Я подошёл сзади, обнял тебя за плечи и прижался губами к твоей нежной шее. Твои волосы защекотали мне нос. Хо-

чется чихнуть, но я сдерживаюсь, почёсываю кончик носа. Всё, с меня хватит! Я придвинул стул и сел рядом.

– Что там такого интересного? – я обиделся.

– Подожди, ещё минутку... – ты подняла правую руку в воздух.

Опять возразила мне. Но и это я в тебе люблю.

– Ты скоро закончишь?

– Минута ещё не прошла, – проговорила ты, не глядя на меня.

Можно подумать, что я веду себя как ребёнок, требующий внимания? Но я твой любимый мужчина. Глазами я ловлю каждый твой вздох. Обрати на меня внимание. Оно мне сейчас так необходимо!

– Ну почему ты меня всё время отвлекаешь? Я только начала разбираться, а ты сбиваешь меня.

– С чем разбираться?

– Я читаю про дешифровку письменности майя, – и повернула книгу обложкой.

– Могла бы спросить меня. Здесь много таких книг.

Я поднялся и прошёл к стеллажу возле двери. Достал с верхней полки две книги и подошёл обратно:

– Вот, держи.

– Спасибо, тоже пригодится, – ты отодвинула мои подношения в сторону.

Опять споришь?

– Что значит пригодится? В этой книге очень подробно

написано про цифры майя.

– Да знаю я, – и отмахнулась рукой.

– Тогда смотри, какая это цифра?

Я вырвал из блокнота чистый лист и ручкой провёл на нём чёрточку.

– Это пять, – ответила ты, задорно улыбаясь.

– Верно, – тогда мне захотелось поймать тебя и я начал расспрашивать, рисуя над чёрточкой точки, зачёркивая всё и изображая новые цифры.

– Почему тебе всё время хочется проверить мои знания? Ты как учитель. Постоянно экзаменуешь меня. Я даже боюсь, как в школе, если вдруг неправильно отвечу, какую оценку получу?

Я люблю твой смех. Твои глаза чуть-чуть прищуриваются, появляются игривые складочки, а на щёчке ямочка. Так и хочется тебя поцеловать! Что я сейчас и делаю. Но ты всегда смущаешься отчего-то и тогда появляется желание расцеловать тебя ещё больше.

– Ну вот, опять начинаешь, – возражаешь ты и отодвигаешь стул подальше так, что мне уже не дотянуться до тебя.

Неожиданно кольнуло сердце, чувствовалось, что ещё чуть-чуть и слёзы вырвутся наружу. Но я сдержался. Неопи-сваемый страх овладел моим сознанием. Захотелось прижать тебя к себе и не отпускать ни на секунду. Тогда я схватил тебя, мою любимую, и усадил к себе на колени, крепко обнял и прижался головой к твоей мягкой волнующей груди.

– Что?.. Что случилось? – от удивления ты начала заикаться.

Твоя нежная рука опустилась на мою голову, поглаживая и лаская мочку уха, расправляя пряди волос. Как же я это люблю!..

– Скажи...

– Я вдруг подумал, что будет, если ты уйдёшь?

Ты слегка улыбнулась, хихикнула, прижав к губам свой маленький кулачок:

– Почему я должна уйти?

– Не знаю... Я очень этого боюсь. Я не смогу жить без тебя!..

– Ну почему ты опять говоришь об этом? Никуда я не уйду.

– Правда?

Ты кивнула, улыбнулась и поцеловала меня в губы. Думаешь, что этим успокоишь? Но сердце моё бьётся всё так же быстро, словно пытается убежать от меня. Тоже. Новая беспокойная мысль внезапно вырвалась наружу:

– Давай договоримся, если вдруг мы когда-нибудь по какой-то причине расстанемся, то никогда не забудем друг о друге?

– Что ты там бормочешь? Почему мы должны расстаться? Что за навязчивая идея? Чушь какая, – ты недовольно фыркнула и отстранилась.

– Не чушь. Пообещай мне.

Мой твёрдый взгляд повлиял на тебя. Твоё лицо, наконец, сделалось серьёзным:

– Хорошо, обещаю. Доволен?

– Ещё нет...

– Ну что ещё? – ты разозлилась и даже сложила на груди руки.

– Нужен какой-то символ.

– Зачем любви символ? Мы любим друг друга, нам это не нужно.

– Чтобы не забыть.

– Что не забыть? – ты рассмеялась, чем обидела меня.

– Что мы любим друг друга.

– Не понимаю как можно такое забыть, – ты отмахнулась от меня рукой. – Ты что хочешь его заколдовать? – и рассмеялась.

– А я похож на мага? – мне вдруг тоже стало весело.

– Опять глупости какие-то говоришь, хотя такой умный!

– Ну...

Не успел я ничего толком ответить, как ты уже встала, обещала стол и вытянула ящик. Достала из ящика нашу копилку в форме ёжика.

– Зачем она тебе?

– Ты же сам говорил о символе.

– И что? – я, серьёзно, ничего не понимал.

Ты потрясла копилку над ухом:

– Кажется, там есть несколько монет?

Вынула пробку на пузике ёжика, на стол высыпались серебряные монетки. Ты взяла одну и протянула мне:

– Эта подойдёт на роль символа? – и улыбнулась мне.

– Да, – не глядя на монетку, а вглядываясь в твои серо-голубые глаза, быстро согласился я, обхватил твою руку и зажал в свои ладони. И поцеловал.

– Тогда договорились, – кажется, для тебя это всего лишь шутка?

Потом ты освободила свою руку, подкинула монетку в воздух и вернула её обратно, в копилку. То же самое сделала с остальными монетами. И закрыла ёжика пробкой.

Когда мы вернулись в спальню, было уже за полночь. Хоть я и закрыл глаза, но долго не мог заснуть, никак не получалось успокоиться.

– Ты всё ещё думаешь об этом? – тихо спросила ты.

Но я ничего не ответил. Я боялся, что открою глаза, а тебя рядом нет, что это лишь сон. Тогда ты прошептала мне на ухо:

– Я тебя люблю.

Сердце забилось с новой силой. Я открыл глаза.

Глава 17. Кто ты?

Серые хмурые облака неторопливо ползут по чёрному небу. Острые макушки елей еле заметно раскачиваются из стороны в сторону. Где я? Почему мне так холодно? Всё тело ломит... Справа мрачнеет слабый свет...

С трудом, но я смог приподняться и опереться локтями о землю. Почему я лежу на земле? Чёрт, будто кирпичом по голове вмазали. На лбу нащупал пухлую шишку. Поднёс руку к глазам. На пальцах застыла кровь. И давно я здесь лежу? Взглянул на часы – десять. Ни фиги непонятно день сейчас или ночь? Нужно встать.

Упёршись ладонями о холодную рыхлую землю, я упал на колени. Что-то кольнуло в груди. Я потянулся рукой и не смог нащупать верхние пуговицы на жилетке, внутренний карман оторван. Голова снова закружилась, в глазах стало ещё темнее, чем в этом мрачном лесу. И я рухнул на землю. А когда очнулся, смог рассмотреть побитую машину прямо перед собой. И кто это сделал? Я аккуратно вожу.

Не обращая внимание на боль во всех частях тела, я медленно побрёл к машине, помогая рукой передвинуть правую ногу. Двери были распахнуты и мне не пришлось тратить силы на лишние действия. Я заглянул в салон. Окровавленные подушки безопасности на месте водителя и пассажира заставили меня задуматься. Кто был со мной и где сейчас этот

человек?

В голову будто кольнули сразу тысячу острых игл. Вспоминай, вспоминай. . . Помню голос, нежный тихий голос звал меня. Она звала. Но кто она? Чёрт, да что со мной? Я крепко сжал лицо пальцами, но такая ерунда никогда не помогала. Нужно выбираться отсюда.

Я шёл, наверное, уже не один час по следам, оставленным машиной на земле, голых побитых стволах деревьев, сломанным веткам, поломанным кустарникам и битому стеклу, хрустящему под моими ногами. Ноги подкашиваются, отказываются идти, но останавливаться нельзя. Иначе, я могу умереть. Но куда мне идти?

Когда, наконец, вышел из леса, огляделся по сторонам. Вверх на холм ползти слишком трудно для меня сейчас. Да и зачем? Пойду вниз. И я побрёл вдоль дороги по холму. Справа от меня, далеко внизу, беспокойно плескались волны, грозно ударялись о колючие скальные выступы, вспенивались и шипели. Не могу я вертеть головой, слишком больно. И я сосредоточился на нескончаемой извилистой дороге впереди.

Ничего не освещало мой путь, но глаза уже привыкли к темноте и я просто шёл. С трудом добрёл до какой-то халупы, облокотился о дверь, постучал, но никто не вышел. Сил не осталось и я скатился вниз на землю. Почему здесь так темно? Этот вопрос не покидал моё сознание, пока я не отключился.

Кто-то легонько придерживает мне голову. Не могу открыть глаза, рассмотреть этого человека. К губам прислонилось что-то холодное, стеклянное. стакан? Я жадно опустошил его:

– Ещё... – голос мой срывается.

Хочу ещё что-то сказать, но не получается связать слова в осмысленное предложение.

– Медленнее, спокойно, никто не отнимет, – успокаивал меня тихий женский голос.

Может быть это она, та потерянная пассажирка? Чуть-чуть приоткрыл глаза, присмотрелся, схватил её за руку, но не сильно. Она быстро вырвалась и встала:

– Чего тебе ещё? Итак, за тобой ухаживаю, а ты меня ещё и за руки хватаешь!

– Кто ты?

– Ну вот, опять, – в её голосе слышались едкие нотки. – Твой любимый вопрос в последнее время, – она почему-то засмеялась. – А ты не узнаёшь меня? Посмотри получше.

Я попытался это сделать, но всё равно никак не мог узнать её.

– Ладно, не мучайся, – она недовольно отмахнулась от меня рукой. – Я Алина, сестра Андрея. Его-то хоть помнишь?

В растерянности я покрутил головой.

– Это же твой друг и заместитель. Сегодня мы должны были встретиться, но ты долго не приходил и брат отправил меня за тобой. Я случайно нашла тебя на выезде из города,

у той лачуги. Ты попал в аварию?

– Я совсем ничего не помню, извини. Очнулся в лесу у разбитой машины.

Холодная капелька надежды упала с моего лба. Я встал как мог и снова схватил незнакомку за руку:

– Послушай, может ты знаешь кто был со мной в машине?

Алина злобно хихикнула:

– А мне-то откуда это знать?

– Прости, не подумал, – и я с грустью опустил на подушку.

– Вот больной, голову морочит мне, – пробурчала она так, чтобы я услышал. – Пойду позову брата.

Алина вышла из комнаты. В комнату вошёл молодой человек.

– Тебе лучше? – с порога участливо спросил он, подошёл и встал рядом с моей кроватью.

– Не знаю, наверное, – почему-то захотелось нагрубить ему. – А кто ты?

– Я Андрей... – на его лице застыла маска недоумения.

Внезапная злость вдруг одолела меня. Так хочется врезать ему по морде! Но сил таких сейчас у меня нет, да и что за глупые мысли. К чему всё это?

– Может ты знаешь кто был со мной в машине и как себя чувствует этот человек?

– Не понимаю про кого ты говоришь?

– Я ведь разбился на машине. Я видел кровь на подушках

безопасности и на пассажирском сиденье. Так что можешь не скрывать от меня.

– Друг, чего наезжаешь на меня? Да я вообще только что от тебя узнал, что ты, оказывается, попал в аварию! Где машину бросил? Мои люди съездят, проверят.

– Друг? – невольно переспросил я.

Думаю, он заметил, как искоса я на него всё время поглядываю, но мне наплевать. Чувствую, что все меня обманывают. Где же правда?

– Так что? – переспросил он, увидев как я задумался.

– Что?

– Спрашиваю, машина твоя где?

– Где-то в лесу на холме, – с волнением я огляделся по сторонам. – Кстати, а где я?

– Ты у себя дома, – Андрей улыбнулся в ответ. – Совсем ничего не узнаёшь? Хорошо ты головой ударился, – и засмеялся.

На что я нахмурился и закрыл глаза.

– Ладно, отдыхай. Чуть позже врач придёт ещё раз тебя проверить.

И он молча вышел из комнаты и захлопнул за собой дверь. Я сразу открыл глаза. Мне захотелось подняться. Я пробрался на балкон. На чёрном небе ни луны, ни звёзд. Мрачные огни едва освещали тусклые улицы города там, внизу, на берегу. Почему здесь так темно?

За спиной слышались какие-то шорохи. Я обернулся,

но тут же прищурился от боли, рукой обхватил шею.

– Не бойся, это я.

Алина тихо подкралась ко мне и встала рядом. Она минуту сверлила меня злобным взглядом. А потом замахнулась и ударила кулаком в живот. Я согнулся пополам.

– Ты что с ума сошла? Совсем больная?

Потирая руку, она ехидно улыбалась:

– Давно хотелось это сделать!

Не успел я оправиться от предыдущего удара, как она снова мне врезала.

– Да что с тобой?

– Ненавижу тебя, ненавижу!

– Почему? – я реально не понимал эту сумасшедшую дуру.

– Ты забрал у меня любимого! Но не волнуйся, я сделаю с тобой то же самое! Ты вечно будешь страдать! Тебя поглотит тьма, если не вернёшь его мне!

– Да о чём ты говоришь? Я ничего не понимаю. Ты же видишь в каком я состоянии и всё равно бьёшь меня.

– Так ударь в ответ.

– Как я могу стукнуть девушку? Хоть и такую идиотку, но всё же...

И она снова ударила меня в живот.

– Ты так отобьёшь мне все органы!

Я попятился назад и ударился спиной о стену. Она преследовала меня и начала колотить по ногам и рукам. Я как мог,

пытался остановить эту сумасшедшую своими ослабленными руками. Она кричала, что отомстит, но я так и не понял за что, обзывала меня разными грубыми словами, попыталась вырвать мне волосы.

– Алина, прекрати! Что ты делаешь?

Андрей подбежал и обхватил сестру сзади.

– Он заплатит за это! Я его ненавижу! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Она брыкалась и рыпалась, хотела наброситься на меня, но Андрей смог увести её.

Вот больная! Я расправил плечи. Андрей вскоре вернулся:

– Извини, на неё иногда находит. Не обращай внимание.

– Не подпускай больше ко мне эту дуру. Прости, твою сестру. И чего она от меня хотела, я так и не понял? Кого я у неё отнял?

– Она бредит. Говорю же, не обращай внимание. Она что-то перепутала.

– Ничего себе перепутала и избивала человека.

– Да, вот такая она грубая бывает. Сам знаешь. Точнее, знал раньше.

Я задумался:

– Знаешь, как у неё при виде меня возникает чувство побить меня, так и у меня есть такое же...

– Ты о чём? Хочешь врезать мне? – Андрей как-то неестественно засмеялся.

– Нет, ты что. Я тоже пошутил.

Мы оба резко замолчали, но я не выдержал первым:

– Иди уже, я совсем никакой. Дайте отдохнуть. Твоя сестра монстр.

Я подвёл друга к двери и закрыл дверь на ключ. Теперь прибавилось ещё больше ушибов. Придерживая одной рукой грудь, другой – живот, я с трудом дополз до кровати и рухнул на неё как камень.

Твой голос сопровождает меня во всех тёмных снах. Где ты? Кто ты? Неужели я снова потерял тебя? Меня будто заперли в тёмной комнате и я никак не могу выбраться оттуда. Приди и разбуди меня, прогони этот сон. Почему ты поступаешь так жестоко, исчезаешь как только я открываю глаза?

Но в этот раз я не торопился открыть глаза, а стал внимательно прислушиваться, притворившись спящим. Кто-то пробрался в мою комнату и шумно рылся в моих вещах.

– В шкафу смотрел? – знакомый женский голос так и подбивал меня подняться и сказать пару ласковых, но я устоял.

– Да, там ничего нет.

– Проверьте всё. Везде! – громким шёпотом крикнула она.

– Да как они хотя бы выглядят? – слышалось из другого угла.

– Собирайте всю мелочь, что найдёте. Что тут непонятного? Потом разберёмся.

– Хорошо.

Шорохи слышались ещё какое-то время, пока всё не стихло.

– Ладно, пойдём в других местах поищем, – согласилась Алина.

Слышно было как она глубоко выдохнула, бесполезно поковырявшись в моих пустых карманах. И все присутствующие тихо покинули комнату.

Я ещё долго лежал и размышлял что же здесь происходит, но в голову приходили сплошные нелепые мысли. Смутные воспоминания тревожили меня, но я никак не мог ухватиться ни за одно из них, будто кто-то перезагрузил моё сознание. Закрываю глаза и снова слышу твой печальный голос.

Глава 18. Где мне найти тебя?

Кажется, что наступило утро. На часах снова десять часов, но за окном всё так же темно. Мне стало гораздо лучше, чем накануне. Теперь я хотя бы могу спокойно, почти без боли, подняться и, наконец, принять душ и переодеться.

Как только вышел из комнаты, увидел на полу разбросанные вещи. Мне захотелось рассмотреть их поближе и я опустился на одно колено. Какие-то безделушки: вырванные кнопки от клавиатуры, скрученный провод, наушники, брелок, резинка для волос, осколки чего-то белого, рядом – запакованное в прозрачную упаковку пирожное. Кажется, оно чуточку заплесневело. Гадость! Отбросил его в сторону. Всё это перемешалось с землёй из разбитого горшка для цветов. Чёрт! Какой острый! Укололся, отдёнул руку. Кто-нибудь собирается здесь убратся?

Мои мысли прервал скрип двери напротив. Видимо, сквозняк постарался. Я встал, подошёл и распахнул дверь одной рукой. Ледяными пальцами нащупал выключатель. Какой здесь беспорядок! Что здесь вообще произошло? Разбитая лампа, кровь на ковре. Неожиданно мою голову пронзила острая боль. Я обхватил руками болезненное место, согнулся пополам и рухнул на пол. И глазами тут же наткнулся на чьи-то маленькие тапочки. Эта находка заставила меня очнуться. Я подполз поближе, облокотился о край кровати,

поднял с пола тапочек и долго бездумно вертел его в руке.

Кто-то здесь жил со мной? В сердце зародилась надежда. Я поспешил подняться и стал заглядывать в один, затем в другой шкаф. На вешалках болтались женские кофточки, брюки и всякая ерунда. Больше никаких зацепок... Я вышел на балкон. И лучше бы не выходил. Смотреть не на что. Темнота вокруг, будто за пределами дома вообще ничего не существует.

Надоедливая занавеска вертелась туда-сюда, обвивалась вокруг ног, как змея – пришлось сорвать её с петель. Даже как-то полегчало, выместив злость хоть на чём-то незначительном. Обессилив, я плюхнулся в кресло, в спину будто что-то воткнулось. Рукой я вытянул из-за спины смартфон. Но это ведь не мой? Каким-то чудом смог подобрать верный пароль и войти в систему.

Проверил список контактов – ничего интересного. Сообщения писала какая-то девушка кому-то неизвестному мне. Открыл галерею и сразу наткнулся на изображение очень похожее на тот вид с балкона, где я сейчас сижу. На вытянутой руке примерил картинку к реальности. Те же перила, но снаружи светит солнце, плещется море голубое там, внизу, на берегу, где растут высокие дома... Пролистал другие изображения и увидел девушку из моих несчастных снов...

Я долго рассматривал незнакомку, пытался понять как здесь оказался её смартфон. Захотел проверить её файлы. В заметках обнаружил краткие записи по разным языкам про-

граммирования, ссылки на ресурсы, кусочки кода, в том числе примеры запросов к базе данных. Она программист? Почему я не помню, что она была здесь? Чёрт, да что с моей памятью? Где мне найти тебя?

Я выбежал из комнаты в бесполезных поисках хоть кого-нибудь, кто мог ответить мне. Но никого нигде не было.

– Где этот урод? – вырвалось у меня громко вслух.

– Ты ищешь моего брата? – послышался за спиной едкий голос Алины.

Я тут же обернулся. Теперь-то знаю, что от этой полоумной можно ожидать разные гадости. И лучше лишний раз не подставлять ей свою спину.

– Он сейчас в столовой, – она оглядела меня с головы до ног и добавила: – и тебе бы не помешало что-нибудь съесть, а то какой-то тощий стал совсем.

Я проигнорировал её невежественные слова, чтобы побыстрее добраться до Андрея. И как только вбежал в обеденный зал, встав, меня приветствовал мой друг и осыпал меня стандартными вопросами для выражения своей, как мне показалось, мнимой заботы и вежливости:

– Как себя чувствуешь? Не нужно было вставать так рано. Я хотел распорядиться и доставить завтрак к тебе в комнату...

– Не нужно распоряжаться в моём доме.

– Ну... Не так я выразился, видимо...

Я разблокировал экран и поднёс смартфон с фотографией

девушки прямо к его лицу:

– Кто это? Где она?

– Постой, постой, – рукой он небрежно отодвинул смартфон в сторону, – так ничего не возможно разглядеть. Чего тычешь мне в нос?

– Так ты знаешь кто это? Это она была со мной в машине?

– Сколько вопросов... Где ты нашёл его?

– На балконе. И, вероятно, это была комната этой девушки, – и я снова ткнул его носом в фотографию.

– Это смартфон Алины, моей сестры.

Алина, до этого тихо стоявшая в углу, сделала шаг вперёд и протянула правую руку:

– Отдай, это мой. Спасибо, что нашёл.

– Я что похож на идиота?

Брат с сестрой уставились на меня непонимающим взглядом.

– Он не может быть её игрушкой. Я изучил его и никогда не поверю, что эта дура, прости, твоя сестра, может быть владельцем этого смартфона. Так где вы прячете от меня эту девушку и, главное, зачем?

– Как сильно ты ей интересуешься. Смотри, я начну ревновать.

– Объясни!

– А что тут объяснять? – Андрей встал, бросил салфетку на стул. – Она моя девушка. Мы любим друг друга.

– Ты врешь! – нестерпимая злость одолела моё сознание,

и я схватил наглеца за воротник.

– Чего вцепился? – он попытался вырваться.

– Она снится мне каждую ночь. Она не может быть твоей девушкой! Я тебе не верю! Ты врёшь, паразит!

Боль поразила моё сердце и выплеснулась наружу резким ударом по его наглой морде, затем ещё раз в один из хитрых глаз и предатель повалился на пол, но схватился за спинку стула и тот полетел вслед за ним. Андрей не успел подняться, а я снова на него набросился, но он сумел перехватить мою руку и даже вставить пару слов, отчего я совсем обозлился.

– Это я должен тебя бить, а не ты меня! – возразил он и мы покатались по полу.

– Почему ты мне врёшь?

– Да не вру я, не вру!.. Отстань! Сам сейчас убедишься, ведь она скоро будет здесь.

Его слова немного остудили мой пыл и я тут же получил ответный удар и откинулся на пол. Какое-то время я всматривался в потолок, пока слова Андрея не вернули меня к действительности.

– Если так хочешь увидеть её, то сможешь сделать это вечером, на праздничном приёме. Помнишь? Ты хочешь сделать меня своим заместителем?

Ничего такого я не помнил и помотал головой.

– Даже если не помнишь, нехорошо вдруг менять свои решения, – выговорил он с обидой.

– Как же мне плевать на тебя, – я тихо проговорил это

вслух, но он услышал.

– Даже если и так, но ты мне обещал.

– Посмотрим.

Я резко встал на ноги, надоело валяться на полу. Я верил, что ещё не всё потеряно, что меня снова обманывают, хотят запутать. Но поддаваться я не собирался!

– Хоть мне и не нравится, что тебе по ночам снится моя девушка и что ты там с ней вытворяешь я даже думать об этом не хочу, – Андрей махнул рукой, – но свои обещания нужно держать, – повторил он в очередной раз, будто хотел мне внушить это.

Я тихо уселся за стол, пододвинул тарелку, взял в руки приборы и начал жадно есть, больше ни на кого не обращая внимание. Несносная семейка мне изрядно надоела, хотелось бы побыстрее от них избавиться.

– И где состоится этот приём? – решил уточнить я и взглянул на Андрея.

– Как где? Здесь, в твоём доме. Где же ещё?

– А другого места что, не нашлось?

– Но ты сам предложил... – невозмутимо добавила Алина.

– Вот хитрецы... – её слова заставили меня улыбнуться. –

Опять выдаёте желаемое за действительное?

Андрей уставился на меня, грозно посмотрел на сестру.

– Что, не понимаешь? – усмехнулся я, поймав лжецов на слове. – Я никогда бы не предложил такого, ведь все знают, что я не люблю гостей в своём доме. В общем, никогда нико-

го не приглашаю в свою крепость. Даже друзей, а, насколько я знаю и помню, у меня нет друзей.

– Но как ты можешь такое говорить? – возмутился Андрей и даже приподнялся на стуле.

– А ты сам подумай. И если уж на то пошло, то и ту комнату не мог занимать какой-то чужак. Так что вы мне врёте.

– Да нет, не начинай снова пороть чушь, – уговаривал Андрей, глазами бегая по шикарным блюдам, украшавшим стол.

– Ладно, можете больше не оправдываться. Готовьтесь к своему празднику и позовите меня после. Хочу посмотреть как вы будете извиваться в своей бесполезной лжи. Люблю такие зрелища. А ещё больше – разоблачать таких жалких неудачников, как вы, друзья мои.

Я гордо поднял голову. Мои собеседники явно были в замешательстве. Надеюсь, к вечеру, отойдут. И я оставил их, вышел из комнаты. За закрытой дверью тут же разразился скандал. Я слышал, как Андрей упрекал сестру в болтливости. На что сестра твердила брату одно и то же, что он не помогает найти её любимого, а думает только о себе. Что она искала везде, даже в библиотеке. Её слова заинтересовали меня, и я знал куда мне нужно сейчас отправиться.

Глава 19. По твоим следам

Дверь в библиотеку приоткрыта. Потянул за ручку, зашёл, а внутри темно. Нащупал выключатель, но свет не захотел включаться. Подсветил путь фонариком смартфона, но не заметил как наступил на что-то. На полу валялись книги. Я нагнулся, хотел поднять одну, попытался поймать пальцами обложку, но мои пальцы прошли сквозь книгу.

– Ерунда какая-то! – я проделал то же самое ещё несколько раз, но ничего не получилось. – Да что здесь происходит?

Пнуть книгу тоже не получилось. Я подбежал к пыльному шкафу, но и там ни одна книга не желала оказаться у меня в руках!

– Что ты тут делаешь? – слышалось у меня за спиной.

Я резко обернулся и ослепил говорившего светом из смартфона. Алина поспешила прикрыться рукой.

– Как что? Кажется, это мой дом, вот я и хожу, куда хочу. А ты с братом... В общем, вы можете проваливать. И как можно скорее.

– Я и сама была бы рада с тобой больше не встречаться.

– Тогда что тебе мешает убраться отсюда?

– Ты мне и мешаешь!

Она подошла ближе, и со всей силы упёрлась ладонями о мою грудь. Я упал на пол.

– Почему ты себя так ведёшь со мной? Что я сделал, что

ты меня ненавидишь?

– Верни моего любимого.

– Почему я, по-твоему, должен вернуть его? Я его даже не знаю.

– Потому что из-за тебя он ушёл из этого мира.

– Что это значит?

– Он исчез из-за тебя!

Алина опустилась на колени и снова начала колотить ладонями по моей груди.

– Постой, ничего не понимаю. Как я его могу вернуть?

– Я не знаю! Ты это сделал, вот и возвращай как хочешь, иначе тебе не видать своей Светочки.

– Кого?

– Той, которую ты ищешь.

Теперь уже я схватил её за плечо:

– Где она? – от волнения я затряс её как куклу.

– Больно, отпусти!

– Пока не отведёшь меня к ней, не отпущу. Ну же?! Ну?!

– Отвали! Как вы меня все достали! Брат не хочет отдать мне монетку, а ведь это может быть мой единственный путь к любимому! Ты свою Свету ищешь, словно больной дурак. Пошли к чёрту!

Она попыталась встать, но я не позволил ей этого и снова притянул к полу.

– Я буду кричать! – предупредила она.

– Ну и кричи сколько хочешь. Это мой дом и я здесь всё

решаю. А теперь отведи меня к Светлане.

– Да пошёл ты!

Но я не отпустил её, злобно всматривался в её лицо.

– Ладно. Я отведу тебя к ней. Но ты должен пообещать, что отдашь мне монетку.

– Хорошо, договорились, – не раздумывая, ответил я.

Мы встали, одновременно отряхнулись и прошли к двери, попытались вместе протолкнуться в один входной проём. Не вышло, пришлось пропустить Алину вперёд. И как только она вышла за дверь, помчалась как сумасшедшая прочь от меня!

– Ты! – возмущению моему не было предела и я побежал вслед за ней. – Остановись, врунья!

Но Алина и не думала останавливаться. Она промчалась вниз по лестнице, пробежала по узкому коридору и спустилась ещё ниже. И остановилась только у двери, ведущей в подвал. Я подбежал и встал рядом, запыхавшимся голосом упрекнул её:

– Ты меня снова обманула!

– Почему это?

– Что?

– Да там она, там, в подвале сидит.

Алина достала из кармана длинный ключ с резной металлической ручкой и вставила его в дверной замок. Оборот, второй и дверь открылась.

– Иди, – кивком она указала в тёмную пустоту.

– Конечно, я найду, а ты меня там закроешь.

– За кого ты меня принимаешь?

– Сама знаешь. Зачем повторять это вслух? – я протянул руку ладонью вверх. – Давай сюда.

– Что давай?

– Гони ключ без лишних слов. Достала уже.

Алина с неохотой ударила тяжёлым ключом по моей ладони, пробормотала что-то себе под нос, при этом наградив меня хмурым взглядом, и удалилась.

Рукой я распахнул дверь так, что она с грохотом ударилась о стену, и осторожно спустился по лестнице. В самом углу тёмной комнаты горел синий огонёк, на мониторе мелькала заставка вселенной. За столом кто-то сидел. Я подошёл ближе. Это была девушка. Девушка спала, опустив голову на стол, облокотившись на правую руку, левая застыла на коленях. Я сразу узнал её, повелительницу моих снов:

– Света?.. – тихо позвал я, не веря своему счастью. – Света, проснись!.. – уже чуть громче сказал я и потрепал её за плечо, нагнувшись к ней поближе.

Света, наконец, пошевелилась, с неохотой приоткрыла глаза. Но глаза её тут же сделались огромными, как только встретились с моими. Видимо, от испуга, она даже подскочила на месте, клавиатура упала на пол, мышшь отлетела и врезалась в стену, стол затрясся. Без лишних слов она бросилась ко мне, обхватила руками мою шею и поцеловала. Свет озарил эту маленькую уютную комнату. От неожиданно-

сти я попытался оттолкнуть её, но быстро бросил эту затею. Закрыв глаза и ещё сильнее прижал любимую к груди. Наши сердца, наконец-то, встретились и теперь бились в унисон.

Не знаю точно сколько это длилось, но я мог бы целовать её вечно! Света первая очнулась и схватила меня за руку:

– Пойдём, скорее!.. Уходим отсюда. Здесь небезопасно...

Она потянула меня за собой вверх по лестнице. Мы поднимались так быстро, что не заметили преграды. Что-то блеснуло в проёме двери. Андрей возник словно из неоткуда прямо на нашем пути. Света вдруг остановилась, разжала пальцы, её рука выскользнула из моей. Света зашаталась на месте и начала падать, увлекая меня с собой, но я вовремя поймал её и мы вместе осели на верхних ступенях.

– Что с тобой?

Я уже несколько раз повторил одно и то же, но она не отвечала. Хоть её губы и шевелились, но не было слышно ни слова. Тогда я прижался ухом к её губам и расслышал только слабое:

– Я тебя люблю...

Света прижала свою руку к животу. Я схватил её за запястье и увидел кровь на её изящных пальчиках. И всё понял.

– Ты гад! – я кричал как сумасшедший, но, похоже, от этого Андрей веселился ещё больше. Из глаз моих потекли слёзы, в отчаянии я больше не смог ничего сказать, а лишь сжал в объятиях любимую, укачивая её, убаюкивая, страдая...

Позади брата стояла сестра. Зажав рукой рот, она в ужасе мотала головой. Андрей со злобной улыбкой на лице вытащил что-то мелкое из кармана, покрутил в пальцах монетку и подбросил её в воздух. На мгновение мне показалось, что монета зависла в воздухе. Света потянулась дрожащей окровавленной рукой. Алина бросилась за монетой, вытянув руку вперёд, но не успела поймать её. Монетка ударилась о порог, просочилась сквозь балясины и скатилась вниз, в комнату. Алина оступилась, перелетела через нас и покатилась дальше, вниз по ступенькам, отбивая свои тощие бока о ребристую каменную поверхность. Андрей просто развернулся и ушёл.

Я почувствовал, как Света потянула меня за рукав.

– Что, что я должен сделать? Ведь ты не умрёшь? Я никогда не отпущу тебя!..

Тихо-тихо она прошептала:

– Принеси монету...

– Но зачем? Она уже использована...

Света сжала мою руку чуть сильнее и с огромным усилием произнесла:

– Мы победим его интеллектуально.

Хоть я и удивился её словам, но поспешил выполнить просьбу. Дорога каждая секунда. Аккуратно я прислонил Свету к стене, а сам, перепрыгивая через несколько ступенек, метнулся вниз и увидел Алину. Алина сидела на полу, раскачиваясь из стороны в сторону и не переставая рыдать,

била кулаком о пол. Я прошёлся по комнате в поисках монеты, но не мог её найти.

– Не это ищешь? – глотая горькие слёзы, вытирая их одной рукой, спросила Алина.

На её ладони лежала та самая монетка.

– Забирай! – она запустила в меня монетой. – Всё равно она такая уже никому не нужна, – и заплакала ещё сильнее, сопровождая рыдания разными проклятиями в пользу несчастной монеты с ёжиком.

Я забрал находку и вернулся к Светлане, показал ей монету, на что она прошептала:

– Помоги мне дойти до библиотеки...

Я не стал спрашивать, теряя драгоценное время, осторожно поднял любимую на руки и побрёл в библиотеку. Распахнул ногой дверь, мы оказались внутри. Света указала рукой, что нужно подойти к столу. Я усадил её на стул. Света снова потянулась рукой, указывая на копилку в форме ёжика. Я пододвинул ёжика поближе. Она вытянула руку ладонью вверх:

– Дай монетку...

Я положил монету на её ледяную руку. Эта ледышка молнией охладила мой разум и я вдруг понял, что теряю её. Обнял любимую крепко-крепко, прижался губами и ощутил её холодную щёку:

– Не отпущу тебя... – и опять эти предательские слёзы ливнем ринулись по моему-её лицу...

– Прости, это всё из-за меня... – с горечью прошептала она.

Света опустила монету в копилку-ёжика.

Глава 20. Мой демон

В мире разработчиков...

– Ты в курсе, что у тебя демон слетел?

– Никуда он не слетел и вообще не в этом дело. Я уже часа два ищу ошибку. Кто-то «умный» написал неверный запрос к базе данных. Система упала, пришлось откатывать релиз и прогонять тесты заново. Вот, смотри, теперь всё работает корректно.

В это же время в Его мире...

Александр и Светлана обнявшись, сидели за столом в библиотеке. Она читала ему вслух мифы Древней Греции.

Действующие лица и события

Светлана – возлюбленная правителя: функция взаимодействия с базой данных.

Александр – правитель: прикладная компьютерная программа (приложение).

Анастасия Августовна и Александр Александрович – родители правителя: осуществляют принцип наследования в объектно-ориентированном программировании.

Андрей – брат Алины: ошибка.

Алина – сестра Андрея: ошибка.

Возлюбленный Алины – ошибка.

Аля – домработница в доме правителя, сборщик мусора: специальный программный модуль для автоматического управления памятью со сборкой мусора.

Дворецкий – служебная подпрограмма.

Картонная коробка – воспоминания и доступ к ним появляется только, когда главные герои оказываются вместе: Аля складывает в эту коробку, как она считает, мусор.

Дом правителя – среда выполнения.

Библиотека – база данных.

Мир – окружение правителя: компьютерная система, в которой выполняется компьютерная программа.

Два года = два часа существования версии программы с ошибками.

Авария – откат релиза (релиз – окончательная версия программы): переключение системы на состояние до релиза (в это время разработчики исправляют ошибки и после снова запускают цикл разработки).

Ёжик – пожиратель багов (ошибок), демон: компьютерная программа, работающая в фоновом режиме. В «Мой ёжик» монетка с ёжиком переходит от одного персонажа к другому, тем самым осуществляется проверка, тестирование выпущенного релиза. Цифра пять на монетке означает пять тестов. Когда ошибка обнаружена она складывается в копилку ошибок (копилка-ёжик). Как известно, за одной ошибкой могут следовать другие. В главе 16 описано из-за чего всё произошло, как Светлана совершает первую ошибку, а в гла-

ве 19 – исправляет её.

Хотя герои повести не люди, но дальше додумывайте сами)